

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Уважаемые воины-интернационалисты!

15 февраля 2006 года Украина третий раз будет отмечать государственный праздник — День чествования участников боевых действий на территории других государств. Указ Президента Украины №180/2004 подтвердил на государственном уровне, что воины-интернационалисты, с честью выполнившие свой воинский долг, принимая участие в военных конфликтах по приказу своей Родины, достойны особого внимания и глубокого уважения со стороны государства.

От имени Харьковского городского союза ветеранов Афганистана хочу пожелать всем, кого коснулась тень войны в Афганистане, во Вьетнаме, на Кубе, в Африке и других военных конфликтов, мирного неба над нашей страной. Пусть ваши наследники никогда не узнают боль и горечь утрат. Пусть в ваших семьях царит мир, согласие и благополучие.

СОДЕРЖАНИЕ

▶ РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ	3
▶ ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ	6
▶ КОМИТЕТ МАТЕРЕЙ	8
▶ ПОМНИМ И СКОРБИМ	9
▶ ОДИН ИЗ НАС. НИКОЛАЙ ВЕДМИДЬ	10
▶ ИНТЕРВЬЮ С ВЛАСТЬЮ	12
▶ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ	13
▶ АФГАНСКАЯ ИСТОРИЯ	14
▶ РАССКАЗ «АФГАНЦА»	18
▶ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПЕРВИЧЕК. «ВЬЕТНАМЦЫ»	19
▶ ХРОНИКА АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ	23
▶ ГЛАВА ИЗ КНИГИ	24
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	25
▶ 15 ФЕВРАЛЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ	26
▶ ОТДЫХАЙ, ШУРАВИ!	30
▶ ЭТО ВАЖНО!	30
▶ ВНИМАНИЕ! КОНКУРС	31
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Юрий ЛЕДЕНЕВ
Жанна МИТРОХИНА

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

1

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@tnss.kharkov.ua
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:

Ukraine
The Kharkov city union of veterans of Afghanistan
(soldiers-internationalists)
Lane Korolenko, 19
61003 Kharkov

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова, с диска ветеранов-«афганцев» «Дембельский альбом»

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз.
Бесплатно

Две недели кропотливого, напряженного труда команды Харьковского городского союза ветеранов Афганистана... Результат — двухчасовой торжественный вечер, посвященный 26-й годовщине начала Афганской войны.

Двадцать шесть лет памяти... Две недели... Два часа...

Нам было тогда по восемнадцать!

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ ЛЕТ ПАМЯТИ

Всмотритесь в фотографии — перед вашими глазами герои далекой, и забытой многими войны. Забытой нашим независимым государством, но навсегда оставшейся в памяти сотен тысяч жителей Украины, у которых одно общее звание — «афганец»...

В числе ветеранов Афганистана и рядовые жители нашей страны, и руководители солидных предприятий, и чиновники различных рангов. Но когда они вместе: у могил погибших однополчан, у стел и памятников, или просто случайно встретились на улице — никто не вспоминает о рангах и сословиях, потому что они — «шурави», прошедшие боевое крещение в горах, пустынях и «зеленках» азиатской страны...

25 декабря 1979 года начался «официальный» ввод ограниченного контингента Советских войск (ОКСВА), а через два дня — штурм дворца Амина. С этого момента мы ведем отсчет времени боевых действий, когда почетная краткосрочная миссия переросла в затяжной военный конфликт, который продолжался долгих десять лет...

Ежегодно 27 декабря харьковские «афганцы» собираются у памятника погибшим однополчанам на улице Культуры. Эта традиция нерушима, пока жив хоть один из нас.

В этом году к подножью памятника пришли возложить цветы харьковчане и гости из России — коллектив легендарной группы «Голубые береты».

Солдаты и офицеры ОКСВА с честью выполнили свой воинский долг. Но более четырнадцати тысяч человек вернулись домой в цинковых гробах... Больно, когда погибает один человек. Еще больней, когда гибнет молодой, еще не видевший жизни. Но четырнадцать тысяч смертей — это страшная цифра...

Все войны несут с собой людям смерть, страдания и слезы. Слезы матерей и вдов. Никто и ничто, даже время, не могут успокоить боль материнского сердца, утешить осиротевших детей...

Но ужас и трагедия прошедших Великой Отечественной, Афганской войн и других локальных конфликтов (в так называемых «горячих точках») постепенно стирается в памяти поколений. И если грядущие поколения не будут знать

о жестокости, страхе и боли военных конфликтов, если они не будут чтить и уважать седых сорокалетних ветеранов, если их мнение будет формировать «красота смерти», изображенная в спецэффектах зарубежных фильмов, то они могут вновь сорваться в кровавую пропасть. И эта пропасть бездонна!..

В киноконцертном зале «Украина» на торжественном вечере, посвященном 26-й годовщине начала Афганской войны, практически не было свободных мест. Среди приглашенных: матери, отцы и вдовы, которые потеряли своих родных и близких на той жестокой войне; ветераны войн во Вьетнаме, на Кубе и в других государствах; ветераны, которые вернулись живыми из пекла Афганистана, но волею судьбы ставшие инвалидами. И то, что они могут быть рядом со своими боевыми друзьями и в будни, и в праздники, говорит об их сильной воле, об их негибаемом духе...

Об этом говорили и почетные гости Вечера памяти: заместитель главы Харьковской облгосадминистрации Сергей Михайлович Стороженко, Харьковский городской голова Владимир Андреевич Шумилкин. А Генеральный консул Российской Федерации в городе Харькове Андрей Игоревич Яковлев подчеркнул, что границы между государствами бывшего Советского Союза не являются и никогда не смогут стать препятствием для боевого братства ветеранов.

В концертной программе вечера принимали участие призеры VI Международного фестиваля патриотической песни «Солдаты мира XXI столетия», детские творческие коллективы и вокально-инструментальный ансамбль Воздушно-десантных войск «Голубые береты». Песни этого коллектива известны «афганцам» еще со времен службы в ОКСВА. И очень приятно то, что творчество ветеранов Афганистана востребовано по сегодняшний день, о чем свидетельствует популярность «Голубых беретов» во всех странах СНГ и плотный график их концертов...

Такое серьезное крупное мероприятие невозможно провести без финансовой поддержки меценатов. Поэтому Харьковской городской союз ветеранов Афганистана благодарен всем, кто откликается, поддерживает и вносит значительный вклад в наше благородную общественную работу: Народный депутат Украины Владимир Гошовский, Николай Ведмидь, Александр Счисленок, Василий Хома, Александр Саратов, Борис Третьяк...

Сегодня очень мало общественных организаций, которые имеют такое единство, сплоченность и организованность, как Харьковской городской союз ветеранов Афганистана. И, безусловно, активная жизненная позиция «афганцев» заслуживает глубокого уважения и пристального внимания со стороны государственных структур, потому что деятельность таких организаций помогает им увидеть узкие места актуальных социальных проблем и найти способы их устранения, помогает развиваться независимому украинскому государству.

В завершении могу с уверенностью сказать, что наши дети по праву могут гордиться своими родителями, и должны быть достойными наследниками воинской чести и боевой славы.

Николай Хорошев, руководитель пресс-службы ХГСВА

«Мужчины всегда остаются мальчишками. Сначала они играют в войну «понарошку». Потом они вырастают, и размахивать деревянными саблями становится не солидно. Вот тут начинается настоящая война – с настоящим героизмом и гибелью всерьез... В женской голове все это как-то не укладывается...»

В АФГАНИСТАНЕ Я НЕ БЫЛА...

Я мало знаю о жизни этого государства, так как буйство политических красок не тонирует сферу моих интересов, а «Новости» предпочитают не смотреть по причине бережного отношения к собственным нервным клеткам. Но по моей жизни Афган прошелся...

ОКСВА 1983-1985... Аббревиатура воспоминаний, до сих пор, тревожащих и бередящих душу... Мне повезло, я дождалась. Мои воспоминания не стали трагедией. А сколько не дождавшихся? Сколько трагедий?

Девушка, ждущая парня из армии, для меня по сей день остается «бойцом невидимого фронта». Военные действия, разворачивающиеся в совсем еще молодой душе, не желающей мириться с действительностью, от окружающих, конечно же, прикрыты шапкой-невидимкой. Приподнимем ее...

Жила-была Песня. Совсем еще маленькая (лишь пара куплетов и припев) и новенькая (ее недавно сочинили). Песня не знала еще, какая она. Ее никто не пел, поэтому она не слышала своей мелодии, и понимала, что без исполнителя ее не услышат другие. Песня летала в облаках, с легкостью парила в воздухе, подхватываемая попутным ветерком. А попутным ли? Ведь, если не знаешь, куда плыть, любой ветер может быть попутным...

Жизнь Песни казалась безоблачной и понятной. Но это со стороны, а сама Песня постоянно задумывалась о содержании своих куплетов, о смысле (если он, вообще, есть), вложенном автором в ее мелодию.

Песня все чаще стала ощущать нехватку исполнителя в своей жизни. Ведь тогда она, наконец-то, услышит себя, поймет, о чем в ней поется, в мажоре или миноре она написана? От чего зависят частые смены тональностей? Хватит ли ее куплетов на всю жизнь? А если не хватит, что тогда? Эти вопросы не давали Песне покоя.

Однажды, как обычно беззаботно играя с воздухом, и ни о чем не подозревая, она увидела ЕГО. В жизни Песни появился Певчий Дрозд. Услышав переливы его голоса, Песня сразу поняла, что ее неопределенная мелодия легко поместится в его диапазоне. К удивлению своему Песня ощутила, что смогла бы достойно пополнить репертуар Певчего Дрозда.

- Я смогу себя услышать, меня услышат другие! Наконец-то, все станет понятным! Я выросла! – радость переполняла Песню.

...В репертуаре Певчего Дрозда уже были разные песни. К каждой из них он относился по-разному, каждую любил

по-своему. Были мелодии, которые давались Дрозду легко, без особого напряжения голосовых связок. Правда, и забывались они так же легко и быстро. Были спетые бессмысленно: и репертуар ими не пополнить достойно, и радости от них никакой. А сложные мелодии, требующие больших усилий и напряжения, привлекали исполнителя и притягивали своей недоступностью и необходимостью расширения голосового диапазона. Ведь иначе их не спеть...

Природа подарила нашедшим друг друга одиночкам теплую золотую осень. Разноцветные листочки на деревьях переливались под лучами еще яркого солнца и шелестели, заигрывая с легким и по-летнему теплым ветерком. Певчий Дрозд парил над землей, подхватывая крыльями Песню, играющую потоками воздуха. Они наслаждались полетом и легкостью воздушного флирта в ослепительных лучах солнца. Дрозд понимал, что эта мелодия может стать хитом его жизни, а Песня безуспешно прогоняла от себя цепкую мысль о том, что она не хочет никакого другого исполнителя. **ОДНОГО НА ВСЮ ЖИЗНЬ...** И только ЕГО.

Кто знает, может быть, наши герои и до сих пор продолжали бы свой безмятежный, игривый полет и Песня, наконец, услышала бы себя, но он был прерван... Идиллию воздушной игры жестоко нарушила стихия, давно не дававшая покоя Дрозду. Это – Высота. Она всегда безудержно манила молодого Дрозда. Предвкушение ни с чем несравнимых ощущений, которые можно испытать только там, в заоблачном пространстве, поработали его мысли Дрозда. Ведь только высоко над землей можно будет по-настоящему проверить свои силы. Иначе, как в них поверить?

- Петь Песни, паря над землей, дело не хитрое. Ведь в том, что у меня хороший голос моей заслуги нет. Неужели я только на это и способен? А как же крылья? Будет ли в моей жизни испытание их силы и выносливости? – эти вопросы все чаще задавал себе Певчий Дрозд.

...Грянул гром. Внезапный для Песни и ожидаемый Дроздом. Яркая молния разделила небо и влюбленных, парящих в нем. Певчий Дрозд поднялся в высь и скрылся за темными облаками.

Песня одиноко металась в воздухе раненной птицей. Она перестала ощущать себя. Все ее мысли, спутанные и неопределенные, принадлежали высоте, а о том, что еще совсем недавно ей хотелось услышать себя, даже и не вспоминалось. Сердце разрывалось от немой боли и ощущения безысходности и беспомощности. Душа рвалась в заоблачную высь, отказываясь внимать здравому смыслу. Впервые в своей такой понятной и правильной жизни Пес-

ня содрогалась от военных действий, развернувшихся внутри ее. Воевали мысли, не желающие без боя подчиняться чувствам, зародившимся из непонятной субстанции и взрывающим все на своем пути. («В логику любовь никак не запишешь»).

...А Дрозд воевал свою войну.

Высота... Совсем не такой представлялась она низко над землей, на которую можно было спуститься в любой момент. Потеря почвы под ногами переворачивает все чувства с ног на голову. Верить в то, что она где-то реально существует, а, тем более, в то, что когда-то обретешь ее вновь, становится все труднее. Гремучая смесь страха и надежды. Ведь страх всегда полон надежды, а надежда всегда переполнена страхом.

Ослепительные лучи солнца, обжигающие и обесцвечивающие яркое (в былые времена), оперение, истощали Песню и все живое на земле. Потоки, быстро меняющего направление, воздуха, в клочья разрывающие все, что попадает в их переплеты, требовали такой же быстроты реакций. Темнота неизвестности, встречные стаи черного воронья, боль утраты летящих рядом, проливались на землю слезами, казалось, бесконечных ливней...

Стоны Песни пробивали толщу облаков и эхом доносились в заоблачную высь частотами, пронизывающими слух. Слезы ее, поднимаясь вверх, собирались в дождевые тучи, нависающие над головой и давящие на ее содержимое. Израненное сердце Дрозда автоматически пеленговало эти сигналы и отстукивало: «Я еще живое, еще не раз ты убедишься в этом, когда поймешь, что я не утратило способность радоваться!»

Пройдя через все свои (а могли бы быть и чужими) испытания, Дрозд понял, что сердце его не обманывало. Израненная душа, с еще кровоточащими и не зарубцевавшимися ранами (а зарубцуются ли?), сказала: «Опять надо жить. Время исцелит!»

На земле свои сложности и испытания. Не раз влекла (и влечет, по сей день) Дрозда Высота. Героям суждено героить, а просто жить – совсем не просто...

Пришлось Дрозду жить и...петь. И он ее спел. Спел СВОЮ Песню.

Она действительно стала его хитом, к сожалению или к счастью (не знает никто), не последним (но это уже другая сказка).

А что же Песня? Песня себя слышала. Услышала не слова, услышала МЕЛОДИЮ. Слова ей нужны были только для этого. Она поняла, что не Песня она вовсе, а Мелодия. Как и все, из тех же семи нот, но совсем ни на кого не похожая. Песней ее делает исполнитель. Придумывает свой текст и поет, как может. Мелодия теперь знает свой оригинал. Исказать ее сложно даже бездарному исполнителю. Она себя слышала (не плохо так пел Дрозд!), теперь ее могут слышать все. Прислушайтесь к Мелодии своей души!

(Об этом тоже в следующей сказке).

Мне повезло, я дождалась...

А сколько не дождавшихся? Сколько неспетых песен, искаженных мелодий и ненаписанных куплетов? Чужие исполнители поют не свои песни. Думаю, не звучат им в мажоре, каким веселым не был бы текст...

Сердце, не познавшее печали, остается холодным.

Светлана Жарикова, психолог

На снимке автор письма в 1986 году

МІНІСТЕРСТВО ПРОМИСЛОВОЇ ПОЛІТИКИ УКРАЇНИ
ДЕПАРТАМЕНТ МАШИНОБУДУВАННЯ
 03035, м. Київ, вул. Сурикова 3 depmash@industry.gov.ua тел.246-34-00, факс 246-30-87

На № _____
 Від " " _____ 2005 р.

№ 01/6-2- 1855
 " 19 " 12 2005р.

Голові Харківської Спілки ветеранів Афганістану Коваленку В.М.

Головному редактору журналу "Інтернаціоналіст" Хорошеву М.М.

Про виділення екземпляру журналу "Інтернаціоналіст"

Шановні Вікторе Миколайовичу та Миколо Миколайовичу!

В Міністерстві промислової політики України працюють воїни-інтернаціоналісти, учасники бойових дій в Афганістані, які дуже зацікавлені в отриманні журналу "Інтернаціоналіст", інформаційного джерела про колишніх бойових побратимів, який Ви нещодавно почали видавати.

Просимо, Вас вислати на адресу Міністерства 1 екземпляр журналу "Інтернаціоналіст", цим ми підтримуємо воїнів – інтернаціоналістів у вирішенні нагальних проблем.

Заздалегідь вдячні Вам за взаємопорозуміння.

Прохання журнал надсилати за адресою:
 03035, м. Київ, вул. Виборзька, 3, к.444,
 Мінпромполітики України, для Ручко Ігоря Дмитровича

З повагою
 / Директор департаменту

В.В. Ткаченко

Ручко І.Д. 2463060

В Новий Рік! В Новоріччя Христівськи!
Merry Christmas and a Happy New Year!

Уважаемая редакционная коллегия журналу «Інтернаціоналіст», Жанна Павловна, Харківський городської союз ветеранів Афганістана!

Сердечно поздравляем всех вас с наступающим Новым 2006 годом.

Пусть Новый год, который вы встречаете, Счастливым годом в жизнь вашу войдет. И все хорошее, о чем мечтаете Пусть сбудется и путь придет!

С большим уважением, семья Лубенец — Сергей и Наталья

Поздравляю всех читателей журнала «Интернационалист» с Новым 2006 годом!

Много трудных дорог было в вашей жизни, много тревог. Всем сердцем желаю здоровья, чтобы не старели ваши души, и сердца не поддавались возрасту! Пусть добрые люди окружают вас. Пусть 2006 год принесет в каждую семью облегчение, уверенность в завтрашнем дне! Веры, надежды и добра в Новом году!

Жанна Митрохина

На правлении, состоявшемся 10 января, был подведен итог работы комитета. В течение года каждая семья получила помощь продуктами питания, одеждой. На праздновании Дня 8 Марта матери и вдовы получили в подарок новые куртки, по актам обследования материального состояния – материальную помощь. По ходатайству Комитета были выделены путевки в санаторий им. Семашко, и в летний период отдохнули 9 человек.

Работа нашего комитета в составе городского Союза ветеранов Афганистана принесла массу положительных результатов. К примеру, из семей погибших поступила в институт городского хозяйства Юлия Косолович, а Аня Бевз переведена на бюджетную форму обучения.

К сожалению, уходят из жизни родители погибших. В 2005 году проводили мы в последний путь Куценко Г.Н., Митрохина А.С., Черкашенинова В.М., Номеровскую Н.К., Мызину А.А., Волошко Н.Д. Существенная помощь на похороны оказана городским союзом «афганцев». (Справка: численность населения Украины сократилась на 18,728 тыс. человек и на 1 ноября 2005 года составила 47015,251 тыс. человек.)

Благодаря В.Н. Коваленко, открыт еще один канал помощи: директор Изюмского завода В.А. Маслов помогает нашим семьям продукцией, которая славится в Украине – очками. Сотрудники завода изготавливают очки по нашим заявкам. Большую благотворительную помощь нашим семьям оказывают «афганцы»: Сергей Иванов, Борис Третьяк, Александр Щербак.

Сейчас в каждом районе есть помещение для работы, есть часы приема, и председатели районных отделений комитета ведут совместную работу с председателями районных отделений ХГСВА: Б.П. Навальный и Слава Чернышенко (Орджоникидзевский р-н), Л.В. Новоселова и Леонид Панасюк (Коминтерновский р-н), Т.П. Новохацкая и Сергей Лагутин (Киевский р-н), Ирина Завьялова и Саша Якунин (Октябрьский р-н), К.Е. Севрюкова и Николай Овчаренко (Московский р-н). Во Фрунзенском, Червонозаводском и Дзержинском районах пока таких тандемов нет, но с большой ответственностью заботу о семьях проявляют Леонид Пивоварчук, Игорь

Землянский, Юрий Настасюк. Ни одна семья не осталась забытой в новогодние праздники: подарки, наборы продуктов, материальная помощь, новогодние вечера... Спасибо вам, «афганцы»!

Мы очень надеялись, что с Нового года семьи погибших начнут получать вторую пенсию. Были отправлены письма Народным депутатам Украины об инициировании этого вопроса на сессии Парламента, но на этот законопроект Президент наложил вето. Мы возмущены таким отношением к семьям погибших защитников Отечества.

Отец погибшего воина П.А. Петренко, житель Киевской области предлагает продолжить акцию «Вместе мы — сила!» таким образом: 29 гривен 87 копеек, которые мы получаем за смерть сыновей и мужей, выслать в адрес руководителей страны: В. Ющенко, В. Литвину, Ю. Еханурову. Он просит поддержать это предложение.

И еще один парадокс: жизнь воина оценена в 29 грн. 87 коп. А вот медаль, орден – 52 гривен. Кусочек металла дороже жизни воина-интернационалиста?

Мы продолжаем публиковать в «Интернационалисте» очерки о погибших харьковчанах, чтобы души наших ребят чувствовали, что они не забыты, что мы все высоко ценим их моральные и нравственные качества. Жизнь и смерть каждого из них мы пропускаем через свое сердце. Это своеобразный памятник сыновьям, отцам, мужьям и утешение родным – помним и скорбим. Каждая новая статья – напоминание, что семьи погибших должны быть окружены заботой и вниманием, а воины-афганцы, вернувшиеся домой, заслужили особого, внимательного и справедливого отношения к себе.

И еще. Грядут выборы. В 2006 год мы вошли с дефицитом бюджета в 11 миллиардов. Это те долги, которые лягут бременем на наших детей и внуков. **А бывший Президент Украины Л. Кучма оформляет пенсию как депутат первого созыва украинского парламента в размере 18 245 гривен!**

Наблюдайте, анализируйте, делайте выводы. Сделайте правильный выбор! В наших руках возможность сделать Украину сильной!

ЖИЛИ В ХАРЬКОВЕ ТРИ ДРУГА

Жили три друга в нашем городе: Игорь Навальный, Валерий Макаров и Сергей Григоров.

Вместе учились в школе, вместе купались в Основьянском озере, вместе занимались парашютным спортом. И вместе ушли в армию. И вернулись вместе герои-орденоносцы, только возвращение было горьким. И похоронены они рядом — Игорь, Валера, Сергей.

Ребята, вашей кровью обогреты склоны Гиндукуша, ваши следы остались на Основьянских улочках, эхо ваших голосов звучит в коридорах школ. Это о вас хранит память гранитный постамент на аллее Славы в парке им. Артема. И это вашей кровью высечены портреты на мраморных стелах. Вы родились в 1964, а погибли в 1984 году... Июль, август, октябрь: старший аккумуляторщик мотострелковой части — младший сержант Сергей Григоров; десантник — рядовой Игорь Навальный; разведчик, командир отделения рядовой Валерий Макаров... Ваши памятники стоят рядом, мальчиши шестьдесят четвертых.

К сожалению, ушли в иной мир родители Сергея и Валеры, которые не смогут поделиться своими воспоминаниями... Поэтому этот рассказ об Игоре Навальном.

После окончания 114 школы, Игорь работал в СУ-1 слесарем-монтажником. Многие сооружения на Салтовке хранят тепло его рук. Игорь любил природу и животных, мечтал стать егерем. Любили природу все в семье Навальных, и поэтому часто выезжа-

ли за город, на рыбалку. В доме кого только не было — и черепахи, и птицы, и рыбки. Только когда появился уж, мама сказала: «Нет». И в Афганистане у Игоря был живой уголок, а любимый тушканчик привязался к Игорю, обосновался на военной технике и разрешал себя фотографировать.

4 апреля 1983 года Игорь попрощался со всем, что его связывало с мирной жизнью. Призывник отправлялся в Среднюю Азию, в учебный центр овладевать военной профессией стрелка-гранатометчика. А чуть позже снова в путь, навстречу неизвестности. В/ч 44585 «Р», 10 ДШР, десантная часть под Гардезом. Ему повезло с друзьями — все они были из Харькова.

Отец Игоря — Борис Павлович — воевал в Венгрии, и воспитал сына так, что воевать надо на совесть. И Игорь не прятался за спины товарищей. Был в нем какой-то смелый задор. Говорят ведь, что смелого пуля боится...

1984 год характерен диверсионными действиями в расположениях наших частей и 10 рота прочесывала местность — 23 боевых операции за плечами отважного десантника. 16 августа 1984 года — очередной рейд. «Зеленка» под Калатаджаном. Засада!

Каждый из вас, воины, попадая в засаду, знает, что это опасная неожиданность, и здесь главное — не растеряться, не струсить. Шквал огня обрушился на наших парней, не давая им поднять голову. Мы никогда не узнаем, что заставило Игоря, прощитого автоматной очередью, открыть огонь по мятежникам. Наверно молнией мелькнули слова: «...Сынок, вой на совесть...»

«Два года нес я щит и меч, любовь и розу защищая,
Не спал я дней, не спал ночей, не спал,
чтоб ты спала, родная.

Но служба кончится моя, и я приду к родному дому,
Лишь розу принесу тебе, а щит и меч отдам другому».

Это строки из письма Игоря, обращенные к маме Гале. Не суждено было сбыться этим строкам. От второго ранения он не поднялся. Черная птица горя полетела на Украину еще в одну семью, поселив в ней скорбь.

Сослуживцы Игоря, демобилизовавшись, не заходя домой, прямо из аэропорта пришли к родителям. Низкий поклон вам — Виктор Кулак, Гена Руднев, Игорь Ечин, Вадим Олейник, Гена Косиченко. Всем вам, бережно хранящим память об Игоре!

Трудно писать о своем сыне, да и разве расскажешь все: слезы и ком в горле. Ведь вдумайтесь — восемнадцатилетние юноши, вчерашние школьники жертвовали собой, веря в правоту своей миссии в Афганистане. Их письма домой были оптимистичными, больше о красотах гор и ничего о трудностях. И во всех письмах «...Я обязательно вернусь, мама...»

У каждого погибшего «афганца» было множество боевых операций, в которых познавалась цена жизни и обострялась любовь к дому. И никто из них, чья биография укладывалась в одно слово — школа — не знал, что от бессмертия отделяют каждого считанные минуты. И как горько читать строки свидетельств о смерти!..

«Помяни нас, засыпанных пеллом и пылью, пулеметами врезанных в скальную твердь. Запиши нас в историю горестной болью и рубцом материнское сердце отметь...» (Из стихов Игоря Морозова).

Рубрику ведет заместитель председателя ХГСВА по вопросам семей погибших Митрохина Жанна Павловна. Используются фотоматериалы из архивов семей погибших воинов-интернационалистов.

ВЕДМИДЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР «ОБЛСЕЛЬХОЗТЕХНИКИ»

- Николай Николаевич, традиционный первый вопрос: вы харьковчанин?

- Да. Но родился я в Одессе 15 мая 1969 года, а школу заканчивал в городе Конотоп Сумской области... И так в жизни сложилось, что в 1987 году, на следующий день после своего дня рождения, я был призван в ряды Советской армии.

- «Учебка», а потом Афган?

- В общем, да. С пересылки из-под Чугуева нашу команду отправили в Узбекистан, на полигон под городом Чирчик. Там — трехмесячная подготовка, и «за речку».

- С чего начался Афганистан?

- ДКБ между Дашами и Салангом. Это в 10 километрах от Дашей, рядом с артдивизионом и «трубачами»... И буквально через две недели карантина, у меня был первый боевой выход: проводка колонн на Саланг... Так сложилось, что до призыва у меня не было специального образования, кроме курсов «радиолокаторщиков» при ДОСААФ. Больше времени уделял спорту: легкой атлетикой занимался... Кандидат в мастера спорта... Конечно, я увлекался радиоэлектроникой до армии, и в «учебке» у меня была подготовка в этом направлении, ну и уже в Афгане я ходил «на заплечнике», то есть связистом.

Через два месяца меня перекинули под Кабул в Теплый стан — 56 ДШБ, разведрота. Нашей бригадой тогда командовал полковник Евневич (сейчас он уже генерал, командующий 12-й армией в Приднестровье). Кстати, в то время он был самым молодым командующим бригадой. Ему было 34 года. Он выпускник Рязанского воздушно-десантного училища, и слово «десант» олицетворяло его душу. Командир всегда заботился о личном составе, дорожил каждым солдатом. Например, мы никогда не заходили в кишлак без обстрела, не делали «показушных» зачисток... И он всегда говорил: «Не попал в Афган — радуйся, попал — гордись!»

Наша бригада была единственной, которая летала на «облеты»... За свою службу я был на шести крупных выходах «на караван», участвовал в Хостовской операции, ходил на Чирикарскую «зеленку», неоднократно был на Алихеле. Часто сопровождали афганские агитотряды, которые развозили по кишлакам муку и другие продукты.

Наверное, я везучий человек в жизни, и Бог много раз отводил меня от беды. Пройдя множество боевых операций, я «отделался» одним легким ранением... Как пример, могу привести случай, когда был еще «моло-

дым». Надо заметить, что меня берегли дембеля. Ну, во-первых, я — изначально одессит. А это не национальность, и не принадлежность — это состояние души. Был я шустрым и «шарящим духом». Кстати, как и у всех, у нас была жесткая «дедовщина», но никто не заставлял «молодых» стирать чужое белье. «Деды» могли «напрячь» почистить оружие, ну и, вообще, по службе. А унижений «дедушки» не позволяли... Во-вторых, я ведь «заплечник», а связь на любом выходе играла большую роль... Так вот однажды, мы в Гардезе попали под обстрел эРэСов. Я тогда не знал, что душманы делают пару пристрелочных выстрелов... А мне очень захотелось посмотреть: какие воронки после взрыва? Благо, что «дембеля», которые, исходя из своего опыта, спокойно пересиживали обстрел в блиндаже, заметили, что меня понесло не туда, куда надо! Они меня позвали, объяснили, «проверили грудную клетку»... Я сначала обиделся, но тут рядом с теми двумя разрывами «ложатся» еще четыре! Представляете?

Так вот чувство товарищества, чувство локтя боевого друга я вынес оттуда. И сегодня мне это очень помогает в работе. Афган — это школа, которая помогала определить сущность человека. В армейском коллективе очень быстро проявлялись подлость, гнилость... И хотя в гражданской жизни это сложнее понять, но тот опыт мне позволяет практически безошибочно определить: надежный предомной человек, или нет. Да и вообще, армейская жизнь научила меня разбираться в людях, ценить уважение. То есть следовать Библейской истине: «Относись к человеку так, как хочешь, чтобы относились к тебе».

- Когда вы демобилизовались?

- В 1989 году.

- То есть вы были «на выводе»?

- Да, мы выходили через Кушку. Но когда в Кандагаре у наших были проблемы, бригада негласно заходила еще раз в Афган... На сколько мне известно, уже после моего «дембеля», нашу бригаду бросали и в Баку, и в Нагорный Карабах... По-видимому, из-за наличия боевого опыта.

- Николай Николаевич, а как складывалась ваша жизнь после армии?

- Я приехал в Харьков и поступил в ХИРЭ. На втором курсе познакомился с ребятами-«афганцами», которые учились на разных курсах у нас в институте, и мы создали свою «афганскую ячейку». Потом меня избрали заместителем секретаря комсомола института...

Харьков стал для меня второй Родиной. Здесь прошла моя молодость, здесь я женился, здесь родилась моя дочь... Когда я приехал в двухмиллионный город, мне казалось, что это огромное количество людей, мегаполис, а сейчас я понимаю, что Харьков — это большая деревня. Здесь у меня очень много друзей и знакомых...

- А что было после окончания института?

- В то время произошел развал Союза... И я организовал одни из первых строительных кооперативов.

- Радиоэлектроника и строительство, по-моему, не родственные направления?

- Радиоэлектроника — это мое хобби, и оно со мной на всю жизнь. Но я никогда не хотел быть в числе последних — только в первых рядах. А заработанные деньги дают определенную уверенность в себе, и как бы там ни было, материальная сторона всегда присутствует в отношениях. Деньги не являются самоцелью — это награда за проделанную работу. Например, нельзя купить дружбу. Но, с другой стороны, наличие достаточных средств дает определенную степень свободы и независимости...

- И все же... Радиоэлектроника — строительство — сельское хозяйство. Где взаимосвязь?

- Так сложилось... Несколько лет назад облгосадминистрация предложила мне возглавить «Облсельхозтехнику», и сегодня я самый молодой в Украине среди коллег-руководителей аналогичными структурами. Ко всему прочему, я являюсь председателем Ассоциации сельхозтоваропроизводителей при Министерстве АПК, работаю в ряде проектов по развитию сельского хозяйства Украины... И если мне скажут, что завтра я буду получать деньги за знание китайского языка, то к утру я выучу китайский язык. Я никогда в жизни не стеснялся учиться, потому что знания — это не тяжесть, их не нужно носить на спине. Знания — это достоинство. И мне всегда интересно общаться с опытными людьми, которые знают больше, чем знаю я. Общаясь с ними, я получаю бесценные знания...

- Вы женились сразу после армии, а ведь характер лидера всегда вносит напряжение в семейные отношения...

- Да, я очень сложный по характеру: «Есть мнение мое, и больше никакого». Но я уважаю людей, которые имеют свою точку зрения, свое мнение, и готовы их отстаивать... К счастью, Оксана — моя жена — смогла сохранить семейный очаг. У нее два высших образования, она — директор крупного магазина. А еще в нашей семейной жизни большую роль сыграл мой тесть, которого я ценю и уважаю. Это очень умный и порядочный человек. В свои 86 лет он до сих пор работает на благо нашей страны...

- «Афганцы» всегда были рядом на жизненном пути?

- Практически, да... В моей жизни были разные ситуации, но друзья, в том числе и «афганцы», всегда помогали и поддерживали... Удача никогда не приходит просто так, за нее надо бороться... И так как она не обошла меня стороной, я благодарен Богу, что имею возможность чем-то поделиться со своими друзьями, с которыми был на одной войне, делил кусок хлеба и глоток воды... И я считаю, что на сегодняшний день «афганцы» должны быть вместе, одной командой, одним сплоченным коллективом, потому что по одиночке мы не сможем выжить. Наша мирная жизнь очень похожа на службу на Афгане, а там мы не ходили в горы по одному. Я считаю, что у всех, кто был там, присутствует дух бойца, дух коллектива. И только вместе мы можем отстаивать свои права, свои интересы.

Знаете, мне очень приятно, что благодаря Виктору Коваленко сейчас есть боевая команда городского союза «афганцев», а это значит, что нас ждет успех.

- И в завершении нашего разговора, Николай Николаевич, чтобы вы пожелали читателям «Интернационалиста»?

- Во-первых, я считаю, что это великолепное издание. Это же мнение выразил мой тесть, когда я показал журнал ему. Ведь это журнал о нас, о нашей прошлой и настоящей жизни. Он является памятью об Афганской войне, о погибших, о матерях, о ветеранах той войны. Это напоминание всем ныне живущим. Ведь, как известно, народ, который не помнит свое прошлое, обречен на вымирание.

Во-вторых, я считаю, что все же нужно, по возможности, больше рассказывать о ребятах, совершивших поступки. Понимаете? Поступок может быть как хороший, так и плохой. Но это поступок... Еще, на мой взгляд, нужна рубрика о духовном возвышении человека.

А читателям я желаю, прежде всего, здоровья и успеха!

Интервью провел **Николай Хорошев**,

руководитель пресс-службы ХГСВА

Использованы фотографии из личного архива **Ведмидь Н.Н.**

Киевское районное отделение Харьковского городского союза ветеранов Афганистана давно и плодотворно работает с Валерием Федоровичем Кононовым — председателем Киевского районного совета города Харькова. Зная его занятость, редакция «Интернационалиста» обратилась к руководителю пресс-службы Киевского РИК Светлане Слободюк организовать интервью для журнала харьковских воинов-интернационалистов...

ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Корр.: Валерий Федорович, расскажите, пожалуйста, о взаимодействии районных органов власти и общественных организаций.

- В феврале этого года исполняется 15 лет создания Киевского районного отделения Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (председатель — Лагутин Сергей). За эти годы у нас с «афганцами» сложились не просто хорошие, но тесные партнерские отношения. Я никогда не соглашусь с теми, кто представляет этих мужественных людей, солдат, до конца исполнивших свой гражданский долг, как людей чем-то обиженных, в чем-то ущемленных или незаконно пострадавших. Они являются весьма активной силой нашего общества, силой созидательной. Возможно, в силу своего жизненного и военного опыта, которого не имеют не только многие их ровесники, но даже их отцы.

Под особым вниманием у самих «афганцев» находятся семьи погибших. Понятно, это святое дело. Тем более что сегодня мать получает за погибшего сына 29 грн.!! Это немислимо. Конечно, мы помогаем здесь и финансово, и если надо с ремонтом, не забывая и в праздники. Но должен сказать, что, занимая активную жизненную позицию, «афганцы» зачастую отстаивают не только свои права, но и права «чернобыльцев», ветеранов Великой Отечественной и локальных войн, других льготных категорий.

Поэтому если в решении какого-то вопроса мне нужно опереться на общественное мнение, я всегда советуюсь с ними. Это Коваленко Виктор Николаевич, Лагутин Сергей, Алиев Техран...

Многие инициативы, касающиеся социальной защиты различных льготных категорий граждан, исходят от «афганцев», и что важно проводятся также с их участием. Конечно, многое мы делаем совместно с привлечением наших различных районных служб: жилищных, коммунальных, учреждений здравоохранения и образования.

Например, к 350-летию города в районе прошла масса мероприятий с участием районной и городской организаций ветеранов Афганистана. По их же инициативе мы в прошлом году возродили на ул. Шевченко своеобразный летний общественный центр — Комсомольский парк. Он был завален различным мусором, зарос. Мы подняли местных жителей, жилищные организации, провели там субботник для работников исполкома. Подключились и депутаты районного совета Дзюба И.П., Серебрянский О.С., депутат городского совета Коринько И.В. Вывезли мусор, обрезали деревья. Так общими усилиями и привели парк в порядок. А ко Дню города ребята-интернационалисты организовали и провели там очень хороший концерт и народные гуляния. Жители этой части Журавлевки были очень рады и благодарны.

По собственной инициативе «афганцы» подхватили традицию военно-патриотического воспитания молодежи. Это и живое непосредственное общение со школьниками и студентами, и проведение Фестивалей солдатской песни. Мы постоянно помогаем в их проведении и организационно и финансово. Как правило, такие фестивали проходят на очень высоком исполнительском уровне, они выходят за границы района. Приезжают ребята не только из других городов Украины, но и из Москвы. Поэтому они всегда имеют очень хороший отклик у жителей города, собирают очень много зрителей.

Корр.: Существует ли целевое финансирование общественных организаций?

- Напрямую из районного бюджета мы денег не выделяем... Конечно же, все, что делается нами, естественно, не идет в ущерб другим организациям — «чернобыльцев», ветеранов Великой Отечественной войны и так далее. В этом смысле мы стараемся не противопоставлять, а объединять наши общественные организации. Всегда откликаются на просьбу о помощи наши ведущие предприятия: авиационное предприятие, ГП ХМЗ «ФЭД», ГНПП «Коммунар», «МКС», «АВЭЖ», а также депутаты.

Корр.: На ваш взгляд, «афганцы» достойные приемники боевой традиции ветеранов Великой Отечественной войны?

- Заслуженные и очень уважаемые нами ветераны Великой Отечественной войны — сегодня люди очень преклонного возраста. В силу слабого здоровья и возраста им уже тяжело выступать перед детьми. Молодые воины-интернационалисты легко находят язык с молодежью, умеют убедительно донести до них дух того времени, рассказать правду об афганских событиях. С их помощью учащимся школы № 52 создана в Музее боевой славы постоянно действующая экспозиция о событиях в Афганистане. Это очень важно — чтить не только героев Великой Отечественной войны, но и героев младшего поколения — воинов-афганцев, «чернобыльцев». И такие экспозиции, особенно в школах, мы будем расширять.

Так что роль Киевского районного отделения Харьковского городского союза ветеранов Афганистана не сводится только к социальным вопросам, мы видим ее гораздо шире. Роль же районной власти в поддержке «афганского» движения, которое направлено на улучшение жизни всех членов общества, их активного участия во всех общественных, политических, производственных процессах. «Афганец» должен быть крепким и ведущим человеком в любой отрасли. У себя в районе мы пытаемся создать условия и основы для того, чтобы «афганцы» чувствовали себя передовой частью общества в любом его проявлении.

Очень важна позиция ветеранов Афганистана именно сейчас в период активизации политической жизни, как в государстве, так и в районе. Партии и блоки сейчас формируют списки кандидатов в депутаты различных уровней. И я знаю, что три члена нашей районной организации вошли в список кандидатов одной из партий. Надеюсь, они будут избраны, и достойно будут представлять в районном совете интересы всех жителей Киевского района.

Корр.: Можно узнать ваше мнение о журнале Харьковского городского союза ветеранов Афганистана?

- Я читал журнал «Интернационалист» и должен сказать, что он производит очень хорошее впечатление. Не только высоким полиграфическим исполнением, но и подбором материалов о жизни «афганцев», о проблемах, есть материалы об участниках других военных конфликтов 60-х годов, о которых практически ничего не известно. И что особенно ценно — это правдивые фотографии. Я уверен, каждый «афганец» хотя бы десяток снимков с собой привез, и эти материалы должны стать золотым фондом журнала.

Корр.: В завершении нашего интервью, чтобы вы пожелали читателям журнала «Интернационалист»?

- Я хотел бы пожелать всем удачи, крепкого здоровья и стойкого оптимизма.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ! НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ!

Вот и прошло уже три месяца со дня создания нашей Молодежной организации. Казалось бы, совсем немного времени для свершения каких-нибудь подвигов и выведения конкретных результатов. Однако, это далеко не так. Даже по прошествии такого небольшого отрезка времени мы уже можем сказать: «Да, мы действительно есть! Мы на самом деле существуем!».

Одним из членов организации была создана база данных, позволяющая вести учет детей, чьи родственники имеют отношение к войне в Афганистане. Естественно, данная база помогает нам в организации работы с детьми: помогает вести учет детей, нуждающихся в помощи; детей, принимающих активное участие в работе молодежной организации (что является показателем для применения определенных видов поощрения); помогает организовать взаимодействие между структурными подразделениями организации. Негативным фактом в работе с базой данных является ее достаточно медленное заполнение вследствие отсутствия информации. Действительно, в связи с тем, что до 2005 года обширная работа с детьми, молодежью не проводилась, информации о детях ни у районных председателей, ни в самом городском союзе нет. Конечно же, такая ситуация наблюдается не по всем районам. Так, к примеру, в Ленинском и Фрунзенском районах председатели обладают полной информацией о детях в возрасте до 23 лет: их общее количество, место жительства, место учебы, возраст, определенные проблемы. Получение данной информации – очень трудоемкая работа. Поэтому, убедительная просьба ко всей молодежи, читающей данную статью, а также к их родителям, сообщить данные о себе (своих детях) в городской союз либо районным председателям для заполнения базы данных, а также в дальнейшем для совместной работы.

О структуре и составе организации. Наша организация построена в виде сетки. Во главе стоит ее руководитель, который организует и направляет всю деятельность организации. В каждом районе назначен старший, ведущий учет детей по району и организующий работу на местах. Старшие по районам непосредственно взаимодействуют и сотрудничают с председателями районов. Раз в две недели в городском союзе ветеранов Афганистана проходят собрания старших районов и актива молодежной организации. На данный момент актив составляет более 30 человек, что уже само по себе является определенным показателем. Членами нашей организации становится действительно активная молодежь. И, что очень приятно, не только, имеющая отношение к Афганистану, но и абсолютно далекие от войны парни и девушки, но которым не безразлична чужая судьба, чужое горе, которые готовы прийти на помощь нуждающимся в ней людям.

О нашей деятельности. За эти три месяца мы уже успели кое-что сделать и наметить «фронт работы» в будущем. 3 декабря 2005 года девушки нашей организации Бевз Аня, Евтушенко Евгения, Долгополова Анастасия и Козина Марина принимали участие в мероприятии, посвященном Дню инвалида. Они встречали гостей, дарили цветы награждаемым, помогали в организационных моментах. Также наша молодежь приняла активное участие в организации концерта с участием

популярного ВИА «Голубые береты», посвященному Дню ввода войск в Афганистан. Мы разносили пригласительные по домам; обзванивали семьи «афганцев», чтобы пригласить их на концерт; а также расклеивали объявления по городу с целью информирования населения о проведении данного мероприятия и приглашения всех желающих. К сожалению, все эти действия нам приходилось делать в мороз до -18°С, что, однако, не помешало выполнить поставленные перед нами задачи. Очень приятно, что нам помогали и родители некоторых наших детей (например, папа Песковацкой Насти, мама Уряшевой Элеоноры), за что им огромное спасибо!

По воскресеньям мы посещаем матерей погибших в Афганистане. Проявление такого внимания с нашей стороны вызвало очень приятную реакцию у матерей. Они горячо благодарят Союз, непосредственно Митрохину Жанну Павловну и Коваленко Виктора Николаевича, за то, что о них не забывают. Кому-то из матерей мы помогаем физически (к примеру, убираем), кого-то просто навещаем, чтобы они не чувствовали себя одинокими. Нам эти посещения доставляют удовольствие и приносят приятное чувство полезности наших дел. Есть среди посещаемых нами матерей (которые на самом деле для нас уже бабушки) такие, к которым мы уже прикипели сердцем и я, например, воспринимаю Невару Евдокию Ивановну как свою семью. По этому поводу есть просьба к нашим матерям погибшим, инвалидам: пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам за помощью, не отказывайтесь, если вам звонят члены нашей организации и предлагают помощь, в которой вы в ней нуждаетесь. Это все абсолютно бескорыстно и бесплатно. Мы всегда рады вам помочь! Нам это доставляет радость и удовольствие!

Наш досуг. Совместное проведение свободного времени очень сближает и сплачивает людей. К примеру, наши парни по воскресеньям играют в футбол. Они «сражаются» с ветеранами Афганистана, и пока эти сражения идут с попеременным успехом. За парней болеют девчонки, приходящие на футбол как группа поддержки. Не всегда хочется расходиться по домам сразу после игры, поэтому иногда мы еще вместе проводим время, гуляя по городу или сидя в McDonalds. Очень приятным было посещение катка в Шато Ледо 21 января. Возможность покататься получили 20 человек, однако, в силу разных причин (погода, экзамены, личные планы) на катке побывали 15. Мы вдоволь накатались на коньках, получили массу приятных впечатлений, заряд бодрости и энергии. Проведение этого мероприятия стало возможным благодаря спонсорской поддержке, за что мы благодарим наших спонсоров, а также Харьковский городской союз ветеранов Афганистана в лице его председателя Коваленко Виктора Николаевича.

Далее также планируется организация нашего культурного отдыха и развлечений, но это возможно только для детей, принимающих активное участие в деятельности организации.

Так что, молодежь, присоединяйтесь, не пожалеете!

Марина Козина, зам. председателя ХГСВА по работе с молодежью, руководитель молодежной организации «Из прошлого в будущее»
Фотографии автора статьи

Материал данной публикации подготовлен нашим постоянным автором, участником боевых действий в Афганистане Станиславом Олейником. В статье использованы материалы лекций об Афганистане специального учебного центра КГБ и дневниковые заметки личного наблюдения в период пребывания там.

Продолжение. Начало см. №4

АФГАНИСТАН БЕЗ ПРИЦЕЛА

ПРАВЫ И ОБЫЧАИ

Если сравнивать Афганистан с другими странами, например, с Европой, то за последние столетия он не имел такого бурного развития. Поэтому многие обычаи и нравы афганского народа не претерпели за это время каких-либо заметных изменений, и продолжают по сей день оказывать большое влияние на общественную жизнь страны. Своеобразный уклад жизни афганского народа регулируется мусульманской религией, нормами шариата, а также, особенно в семейном быту, обычным правом (азат или пуштунвала).

Пуштунвала — неписанный закон чести и достоинства афганцев, передаваемый из поколения в поколение. Он предписывает афганцу самоотверженно защищать Родину, предоставлять убежище и защиту всем, независимо от веры и сословия, оказывать гостеприимство каждому, даже своему смертельному врагу. Высоко держать свое национальное достоинство, почитать старых и адекватно отвечать на обиду или оскорбление. В законе отражены нормы и правила поведения, семейно-бытовые отношения, кровавая месть, компенсация за убийства, ранения или увечья; обряды, связанные с браком, рождением ребенка, смертью и тому подобное. Многие обычаи, предусмотренные пуштунвалой, приобрели характер правовых норм. Один из наиболее известных обычаев носит название «чаназаты». В соответствии с ним, оказание, например, кому-либо помощи, является обязательным. Руководствуясь им, человек, жизни, собственности или чести которого угрожает опасность, идет к дому или шатру влиятельного лица и отказывается сесть на ковер или воспользоваться гостеприимством до тех пор, пока просьба не будет удовлетворена. Честь человека, к которому обращаются за помощью или защитой, будет запятнана, если он откажется оказать их. Еще более значительна просьба женщины, когда она оказалась в беде. Она посылает тому, к кому решила обратиться, свой платок или чадру, умоляя его оказать помощь и содействие ей, или членам ее семьи. Этот обычай предписывает афганцу любой ценой защитить каждого, кто нашел убежище под его крышей. Поскольку такая помощь и защита не дифференцированы и имеют всеобщий характер, то ею нередко пользуются и преступники, чтобы избежать возмездия, а то и спасти свою жизнь.

Этот обычай используется также для прекращения вражды и вооруженных конфликтов между отдельными людьми, семьями и племенами. Для этого одна из враждующих сторон, чувствуя себя побежденной и видя бессмыслицу сопротивления, посылает посредника другой стороне и просит у нее мира и пощады. В качестве посредника выступает мулла (в отдельных случаях старики или женщины). Лицо, к которому обращаются с подобной просьбой, обязано проявить свое великодушие и принять ее. Отказ в этом случае рассматривается как подлый и неблагородный

поступок и влечет за собой всеобщее презрение соплеменников.

Афганцы высоко ценят в человеке и такие качества, как храбрость, мужество, отвага и благородство. С этими достоинствами связаны древние обычаи «мерана» (храбрость и благородство) и «тура» (буквально — сабля, то есть мужество, доблесть и отвага). В соответствии с ними, каждый афганец, услышав призыв о помощи, обязан немедленно, при любых обстоятельствах, оказать ее, если даже придется при этом рисковать своей жизнью. Лишь такой человек может рассчитывать на звание «храбрый». Поэтому каждый из них мечтает показать свою «храбрость». Эти обычаи требуют, чтобы воин на поле боя смело смотрел в глаза опасности и не поворачивался к врагу спиной. Победа или смерть в бою считается у афганцев одинаково почетными. Исходя из этого, они любят подчеркнуть, что для афганца неприемлема и нежелательна «смерть под одеялом», и что только та смерть может быть достойна его, которая связана с пролитием крови на поле боя. С этими же обычаями связано и категорическое требование к женщинам не выражать отчаяния и горя по поводу гибели близких на войне.

Афганцы южных, юго-западных и восточных провинций страны никогда не расстаются с холодным и огнестрельным оружием. Ношение оружия у них не столько необходимостью, сколько древняя традиция, столь же обязательная, как, например, ношение чалмы или длинной рубахи. Об этом говорит и известная афганская пословица: «Для женщин украшения, а для мужчин оружие — не в тягость».

Важным для афганцев является и то, что нужно бы взять в качестве примера многим народам — это выработанные в течение многих столетий правила поведения на поле боя. Главные из них: не оставлять убитых на поле и не допускать, чтобы они попали в руки врагов и подвергались гниению, ибо никакая победа не может компенсировать и оправдать оставление убитых и тем более раненых на территории, занятой противником; немедленно оказывать раненым первую помощь и выносить их из-под огня, хоронить убитых, расстреливать на месте каждого, кто побежит с поля боя. Бегство с поля боя считается величайшим преступлением и позором не только для дезертира, но и для его родственников. Дезертир получает кличку «трус». Убитого в спину не выносят с поля боя и не хоронят.

Если рассматривать вопрос гостеприимства, то афганцы считают себя самыми гостеприимными людьми на земле. Каждый афганец, каким бы бедным он ни был, рассматривает гостеприимство, как дело своей чести, репутации и национальной гордости. Все лица, независимо от их социального положения, религии и национальности, могут рассчитывать на гостеприимство. Это подтверждает и автор данной публикации, который однажды, в феврале

1986 года с рядом офицеров спецгруппы и проводником-афганцем, оказались застигнутыми песчаной бурей в пустыне на юге провинции Кандагар. Тогда им оказало помощь и радушное гостеприимство кочевое племя белуджей.

В память о той далекой встрече с белуджами автор написал стихотворение «Спецназ...» (Кабул, апрель 1986 года), которое сейчас представляет на суд читателя:

Жара полуденная, солнце в зените...
 Чая остатки во фляжке кипят...
 Разве найдешь в этом зное защиту,
 В этой пустыне с названием «Ад»?
 Кепи на две, глаза под очками,
 Скрыты от ярких лучей хоть чуть-чуть.
 Губы растрескались, пыль за зубами...
 Столько набилось, что не вздохнуть.
 Плечи горят под ремнем автомата.
 Потом соленым покрыто лицо.
 Тяжко, «с придыхом» шагают ребята,
 Все проклиная, себя за одно.
 Вдруг потемнело.
 Облако пыли солнце закрыло широким крылом.
 Ветром горячим пахнуло навстречу
 Всем шурави, что шагают гуськом.
 Дует «афганец» — название бури
 Пыльной, которая сложно туман.
 Все пеленою накрыла собою,
 Бьешь ее грудью, словно таран...
 Вдруг словно призрак возникло селенье...
 Селенье кочевников в белых чалмах.
 Это везенье... конечно, везенье!
 Маленький отдых в скромных шатрах.
 Встретило нас уваженье Востока.
 Чаем, фисташками крыт дастархан...
 Й все же, расслабившись в сладкой истоме,
 Не забываешь, что это Афган.
 Отдых короток, пора выдвигаться,
 Снова ныряя в пыльную марь.
 И продолжая ею купаться,
 Шли шурави в туманную даль...

Итак, гостеприимство... К негостеприимным людям, которые всегда были есть и будут, афганцы относятся, как к нарушителям обычая, как к людям, не уважающим национальные традиции. И нет для них, пожалуй, большего унижения, чем обвинение в «негостеприимстве». Где бы вы

ни были в Афганистане, вас везде встречают доброжелательными словами: «Читурости, хубасти, джурасти» (Как ваше здоровье? Добро пожаловать! Да не знайте усталости). И обязательно предложат выпить чаю. Гостю предоставляют самое лучшее место за столом (или на ковре) и самую лучшую пищу, которую в состоянии обеспечить и приготовить хозяин дома. Правила хорошего тона и афганский национальный этикет требуют от гостя, как бы он не был сыт, отведать угощения и дать им высокую оценку. В этих случаях умеренность не имеет значения. В честь гостя обычно режут барана или домашнюю птицу, и готовят пищу не только для него, но и для большой группы приглашенных родственников и соседей.

Хозяину дома доставляет большое удовольствие получить от гостей похвалу по поводу обилия разнообразных блюд и его щедрости. Искреннее желание соблюсти традиционное гостеприимство и прослыть хлебосольным не останавливает афганца перед значительными расходами, и зачастую становится причиной его больших долгов. Жалобы на длительное пребывание гостя не допускаются и считаются нарушением традиции. Афганцы рассматривают проводы гостя неотъемлемым элементом гостеприимства, делом чести и показателем уважения к нему. При этом считается, что чем больше провожающих, тем это почетнее для гостя. Афганцы по натуре исключительно общительные люди. Они резко осуждают тех, кто ведет одинокий, затворнический образ жизни, сторонится людей, не имеет друзей. И не случайно они любят подчеркнуть, что «лучше иметь полный дом врагов, чем одного друга».

Отличительная черта афганцев, нашедшая свое отражение в обычае «бадал хистах» (компенсация), заключается в их нетерпимости к обиде и оскорблению. Они стремятся любой ценой отомстить обидчику, «компенсировать» ущерб, нанесенный их собственности или чести. Афганец не прощает и не забывает обиды. Более того, он предпочитает: око за око, зуб за зуб и кровь за кровь. До настоящего времени в Афганистане на этой почве имеют место межплеменные трения, вражда, кровная месть, а иногда и вооруженные столкновения, охватывающие целые регионы страны. Подчас небольшая ссора, поводом которой может служить, например, недоразумение из-за участка земли или нарушения установленного порядка при поливе полей и тому подобное, превращается в кровавое побоище с применением холодного и огнестрельного оружия.

Вопрос исполнения мести не имеет для афганца большого значения. В связи с этим они говорят, что если афганец осуществит свою месть и через 100 лет, то и в этом случае он будет считать, что проявил быстроту. Он жаждет отмщения до тех пор, пока есть силы и возможность для этого. Если глава семейства умирает, не удовлетворив свою месть, то он обязательно завещает ее своим детям. Поэтому кровная месть часто становится тяжелым наследием. Вражда передается из поколения и поколение, как самая святая обязанность и долг, возложенный и завещанный предками.

У некоторых афганских племен, особенно на юге, принято на основе «компенсации», с целью прекращения кровопролития и кровной мести, отдавать родственникам убитого одну или несколько девушек-невест (или девочек-подростков). Такая компенсация за убийство носит название «плата за месть».

Это обычай имеет и другую сторону применения. Он требует ото всех на добро

На снимке: Лев Лещенко и телеведущий программы «Время» Михаил Лещенский с группой военных советников ГРУ в Афганистане. В первом ряду третий слева — автор статьи. Кабул. Новый микрорайон. Февраль 1985 года.

отвечать добром. Исходя из этого, афганцы считают поведение человека презренным и низким, когда он не платит взаимностью за оказанную ему услугу, помощь, угощение и тому подобное. К примеру, приглашение в гости обязательно должно быть взаимным. Это правило, как и месть, стало среди афганцев традицией и обязательной нормой поведения.

Читателю несколько необычными покажутся меры наказания за оскорбление чести женщины...

В обычном праве афганцев предусмотрены различные наказания и за супружескую неверность, и за оскорбление чести и достоинства женщины, нарушение принятых семейных устоев. В случае, например, измены жены, муж, руководствуясь афганским кодексом чести, убивает обоих виновных. При этом если факт измены будет доказан, он не несет никакой ответственности за совершенное убийство. Если жена, будучи уличенной в неверности, убежит от мужа к своим родственникам, которые встанут на ее защиту и откажутся выдать мужу, то по афганским обычаям они рассматриваются как преступники, и к ним может быть применено наказание убийством. Если жена укроется в другом доме, то хозяин его имеет право давать ей убежище только в течение двух лет и при наличии у нее защитника, который взял на себя всю ответственность за ее побег. При отсутствии такого защитника или в случае укрывательства свыше двух лет, а также отказе хозяина дома от переговоров со старейшинами племени по этому вопросу, собираются соплеменники и подвергают этот дом сожжению и разграблению.

За изнасилование же, виновному отрезают ухо или нос, или публично раздевают догола и забрасывают камнями или палками.

В случае смерти супруга, афганские обычаи не рекомендуют вдове выходить замуж второй раз, если у нее имеется хотя бы один ребенок. В случае же бездетности или по другой причине, вдова может стать женой только одного из близких родственников своего прежнего мужа: брата, двоюродного брата. Однако, если таковых не окажется, то для нее находят мужа в своем же племени.

Какая компенсация следует за ущерб собственности? В том случае, например, если кто-то поджег дом, то с него взыскивается стоимость сгоревшего имущества и штраф за бесчестие, нанесенное дому. Взимается определенная плата даже за разрушение стены или дверей дома. За поправу посевов берут их цену в четырехкратном размере. За угон крупного и мелкого скота взыскивается его цена в 9-ти кратном размере. В таком же размере карается хищение домашней птицы и охота на нее с ружьем. Если кто-то спустит воду на свой участок вне очереди и при этом произойдет драка, то он платит штраф. В случае драки, с него, кроме того, взыскивается определенная плата за нанесение увечий. Если кто-то даст обещание прийти в гости и не придет, то он обязан принести извинения хозяину дома и заплатить ему в виде компенсации за материальный и моральный ущерб определенную сумму.

Затянувшиеся долговые споры афганцев разрешаются на основе обычая «барамта» (буквально — захват, угон). В случае, если должник отказывается по каким-либо причинам отдать долг, заимодаделец, руководствуясь этим обычаем, тайно похищает у него имущество, угоняет скот или захватывает должника, требуя от последнего немедленно возвратить долг. До тех пор пока долг не будет возвращен, похищенное имущество и сам заложник находится у заимодателя в качестве залога. Обычаем залога «барамта» широко пользуются в районах пуштунистана для освобождения арестованных и заключенных. С этой целью под покровом ночи похищают государственное имущество или правительственных чиновников, а затем добиваются от властей их обмена на требуемых лиц.

Важным в Афганистане считается обычай почитания старших. Афганцы с большим уважением и почтением относятся к старшим не только в своей семье, но и ко всем убеленным сединами старикам. Ришсефид (белобородый) всегда был и остается у них синонимом мудрости и богатого жизненного опыта. К советам стариков прислушиваются, и поступают в соответствии с их мнением и желанием, хотя часто их слово и не отвечает новым требованиям жизни. Когда отец, в результате своей старости и немощи не может принести пользы семье, он и тогда пользуется уважением и заботой своих сыновей и дочерей. Его дети и внуки, как правило, делают все, что в их силах, чтобы старый человек ни в чем не нуждался и ни на что не жаловался. Проклятие старого отца или матери считается у афганцев очень тяжелым наказанием.

Довольно интересными и показательными являются семейные отношения афганцев. Очень важной особенностью афганцев является их система объединенной семьи. По афганской традиции женатые сыновья со своими семьями живут под родительской крышей и полностью подчиняются их власти. Главой семьи является отец. Он распоряжается всеми денежными и натуральными доходами, сбережениями семьи и дает разрешение сыновьям на расходы их собственных заработанных средств. Мать же является хозяйкой дома. Ей подчиняются все невестки, внуки и внучки. Естественно, такая семейная система имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, она гарантирует экономическую обеспеченность всех членов семьи, поскольку всегда есть кров и надежда на получение средств к жизни за счет взаимопомощи. С другой стороны, эта система культивирует зависимость, лень среди безответственных и безынициативных детей, то есть среди большей части семьи. Кроме того, глава семьи, как правило, является ярким приверженцем давно ушедшей старины и черпает для себя руководство и вдохновение лишь из древних источников и преданий. Он является решительным защитником и хранителем старых обычаев, нравов и традиций, с горечью и осуждением взвешивающий на изменения в общественной и культурной жизни. Он настаивает и требует, чтобы молодые носили такую же одежду и традиционную прическу, какие в свое время носил сам, будучи молодым, а женщины, чтобы не выходили из дома без чадры. Глава семьи, проявляя консерватизм во взглядах на жизнь и социальные устои, с подозрительностью относится к общественной деятельности молодежи, усматривая в этом отход от вековых и религиозных традиций.

Молодежь, особенно в городе, получая современное образование, через газеты, телевидение и другие СМИ, знакомясь с бурной жизнью современного мира, естественно, становится сторонницей преобразования и реформ у себя в стране, и в том числе в области семейных отношений.

Система объединенной семьи, которая в свое время была мощным социальным фактором в борьбе за существование, в наши дни рушится под воздействием современного развития и прогресса. Быстро меняющаяся обстановка, условия городской жизни вторгаются в эти семейные отношения.

Какое же, в связи с вышеизложенным, положение женщины в афганском обществе? В соответствии с шариатом в Афганистане мужчине разрешается иметь до 4-х жен (раньше мусульманские законы давали право иметь 30 и более жен). Все четыре жены имеют одинаковые права перед мужем, однако, в реальной жизни все обстоит иначе. В настоящее время многоженство распространено главным образом в среде купечества и других состоятельных лиц. Участь женщины в старом обществе (что сохранено во многом и сейчас) состояла в том, чтобы заботиться в муже и следовать безропотно всем его желаниям и требованиям. Именно из этого подчиненного положения вытекает обы-

чай, предписывающий жене идти только сзади мужа, а также старшего брата. Никогда не есть с ними или их друзьями за одним столом. Снятие чадры женщинами Афганистана в 1957 году принято инициативе правительственных кругов, и было важным рубежом по пути активизации их общественной деятельности и ограничения произвола в отношении их.

А после апрельской (1978 год) революции, положение женщин изменилось коренным образом. Конечно же это коснулось только крупных городов. Они стали работать в государственных учреждениях, на предприятиях и в сфере обслуживания, принимают участие на международных форумах, а их портреты начинают появляться на страницах газет и журналов, что совсем не так давно считалось совершенно недопустимым. Появился и женский журнал «Мирман» (женщина). Однако, в начале девяностых, с захватом власти в стране Талибаном, Афганистан вновь вернулся в средневековье...

Далее читателя наверняка заинтересуют вопросы помолвки, свадьбы... и развода.

В силу консерватизма и строгого разделения полов, брак в Афганистане обычно организуется родителями. Будущий жених и невеста не принимают никакого участия в переговорах по этому вопросу. Исключением из этого правила могут быть лишь семьи из образованных кругов общества, придерживающиеся новых взглядов в вопросах семьи и брака. До свадьбы молодая пара видит друг друга редко, разве только случайно. Считается в высшей степени непристойным для молодого человека или девушки проявлять какую-либо инициативу в вопросах брака. «Благовоспитанный» юноша обязан безропотно подчиняться родителям в их выборе. Однако образованные юноши и девушки уже начинают проявлять свою независимость в вопросах брака. Но и среди них можно встретить немало таких, которые считаются с желанием и волей родителей. Согласие молодых людей на брак носит чисто формальный характер. Если кто-то из них и возражает против брака, то его путем уговоров или запугиваний в конце концов заставляют подчиниться.

Сватовство начинается с посещения матерью или теткой юноши родителей невесты. Отец невесты по афганским обычаям и традициям считается человеком недоступным и непреклонным в вопросах выдачи дочери замуж. Поэтому активную роль в сватовстве играют профессиональные свахи, обязанности которых обычно исполняют вдовы. Они с большим мастерством расхваливают красоту и достоинство юноши или девушки. Если согласие достигнуто, то отцы жениха и невесты или их представители встречаются, чтобы обсудить окончательные детали, связанные со свадьбой.

На свадьбу готовится богатое угощение. Обязательными свадебными блюдами является плов, жареная домашняя птица, кебабы, шашлыки. Употребление спиртных напитков не допускается, хотя в последнее время этот обычай

все чаще, особенно в городах, начинает нарушаться. Поздно вечером приглашается мулла, который в присутствии свидетелей, старейшин и уважаемых людей проводит обряд бракосочетания. Он громко произносит имена невесты и жениха и трижды задает каждому в отдельности вопрос: «Согласны ли они вступить в брак?» Однако молчание невесты, или плач, или смех в ответ на этот вопрос, считается ее согласием. Получив утвердительный ответ молодых, мулла читает выдержки из Корана, молит Бога даровать им долгую жизнь и счастье и объявляет их мужем и женой. О бракосочетании составляется брачное свидетельство, которое заверяется печатью и подписью муллы, представителями власти и свидетелями. После обряда бракосочетания невеста увозится в дом жениха.

В городах и состоятельных семьях свадебный кортеж обычно состоит из легковых автомашин, украшенных яркими бумажными лентами или живыми цветами. Празднество продолжается до глубокой ночи, а иногда и до утра. В Кабуле обязательным элементом свадьбы является прогулка на машинах по городу или его окрестностям, совершаемая перед рассветом до восхода солнца. Для жениха и невесты на первую брачную ночь выделяют комнату в семье жениха. По древнему обычаю, который, правда в городе уже мало соблюдается, но имеет широкое распространение в сельской местности, с молодыми находится и помогает им тетка невесты. По афганским обычаям преподнесение женихом подарков невесте до свадьбы по случаю наступления определенных религиозных праздников, а также торжеств посвященных поздравлению жениха после брачной ночи, запрещается. Свадебные обряды далеко не одинаковы у различных племен и имеют свои отличительные особенности в зависимости от регионов страны. Так, в Кандагарской провинции свадьбы проводятся с 23 сентября по 22 мая и, как правило, вечером с четверга на пятницу. Афганские неписанные законы требуют, чтобы браки совершались только между афганцами. Они считают для себя позором и недопустимым выдавать замуж своих сестер и дочерей за иностранцев или представителей других племен. Исходя из этого, среди них крайне редки браки с представителями других народов и национальностей.

Афганцы, как и прочие земные люди, не лишены чувства любви. Однако они стремятся скрыть его, так как традиционный афганский этикет требует от них не говорить о вопросах любви ни с кем, даже со своими друзьями и родственниками. Моральные устои афганцев очень высоки. В народе осуждается употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры, проституция. Афганцы исключительно ревниво относятся к чести женщины, которую, по их представлениям, необходимо защитить даже ценой собственной жизни. Они не любят, чтобы кто-либо восхищался красотой и другими качествами их жен или дочерей. Справляясь о здоровье жены, обычно говорят: «Как здоровье матери ваших детей?» Эта форма обращения особенно распространена в сельской местности.

Бездетность — большое несчастье для афганской женщины. Это не только позор для нее, но постоянные насмешки со стороны соседей и членов семьи мужа, оскорбления и обвинения в неполноценности, и всегда узаконенная участь быть второй женой мужа. Современная афганская молодежь, особенно в столице, все более приобщается к новым нормам жизни, новым обычаям любви и брака. Афганцы считают брак традиционно священным. Вместе с тем, они допускают и разводы. По мусульманской религии право развода имеет только муж, который в любое время может развестись с женой, произнеся при этом установленную шариатом фразу: «Развод!» или «Вон из дома! Я в тебе не нуждаюсь». Следует отметить, что разводы имеют место не во всех регионах страны.

Продолжение следует

Несколько слов об авторе рассказа:

Яковлев Анатолий Викторович — потомственный кадровый военный, участник боевых действий в Афганистане (1982-1984 г.г.), ликвидатор аварии на ЧАЭС (I категория), инвалид войны II группы, гвардии майор запаса. В статье использованы фотографии из личного архива автора.

НЕ СУДЬБА?

Все, о чем я пишу, случилось в начале декабря 1982 года в провинции Гур, город Чаг-Чаран (Афганистан). Это высокогорная местность — 3800 над уровнем моря. Ее еще называют высокогорной Швейцарией, там прохладные весна и лето. Население, в основном, хозарийцы и горные афганы, со своими обычаями и культурой — очень гордый и независимый народ, рыжебородые и голубоглазые.

Наш пехотный батальон, усиленный артбатареей, располагался на бывшей даче губернатора (берег реки Герируд). Боевая задача батальона: охрана взлетной полосы, на которой приземлялись самолеты афганских авиакомпаний и наши вертолеты, обеспечивающие жизнедеятельность советских подразделений и советников. Кроме охраны, у нас была еще задача: не допустить нападения на город. Взаимодействовали мы с афганским батальоном, располагавшемся в черте города в старой крепости, которая перекрывала собой дорогу с Тулакского перевала.

А вообще, в этой горной долине находилось пять крепостей, откуда и название местности «Чаг-Чаран», то есть «пять костров». В остальных крепостях располагались «ватарпарасовцы» (как мы их называли — «комсомольцы»), проводившие здесь земельную реформу. В самой долине было относительно спокойно, но в горных кишлаках, в зависимости от времени года, душманов было от 500 до 1500 человек. Почти каждую ночь шли обстрелы крепостей и нашего батальона. Каждое утро с восходом солнца начиналось громкими криками муэдзинов:

- Аллах Акбар! Аллах Акбар!..

Батальон часто проводил засадные действия. Небольшие рейды по близлежащим кишлакам Хаки-Мулла, Осабах, Пянджкейт и так далее. В середине декабря я получил задание на проведение засады в районе кишлака Талак-хани. Кишлак был брошен жителями после весеннего селевого потока, который уничтожил их поля, рассоложенные на террасах склонов гор. Но этот кишлак находился в очень удобном месте — на выходе из ущелья, на берегу Герируда. Единственная очень удобная дорога проходила по берегу реки. Этой дорогой можно было уйти в горы, минуя Тулакский перевал. Как сообщили «доброжелатели» из разведок ХАДа и Царандоя, что должен пройти небольшой гужевой караван с оружием и медикаментами. Моя группа из 15 человек получила задание не пропустить караван, блокировать вход в ущелье и не допустить прорыва отряда прикрытия каравана, который шел за ним на удалении 3-5 км, прикрывая караван с тыла и флангов. Впереди каравана шел еще один отряд прикрытия.

Перед выходом в засаду я визуально и по карте изучил местность, намелит место засады. Днем мы там не появлялись, сняли даже один из секретов, который до этого стоял в 3 км от кишлака. Обеспечили дезинформацию, выставили несколько дополнительных секретов со стороны Тулакского перевала. Артиллерия провела холодную пристрелку выхода из ущелья...

В 16.00 группа бойцов вышла из расположения батальона, и расположилась в 3 км от места засады с расчетом, что после захода солнца в самое темное время она броском выйдет к месту засады.

Нужно сказать, если в Шинданте температура воздуха в декабре была плюс 10-15° С, то в Чаг-Чаране — снег, метели, а на восходе солнца мороз до минус 40° С.

Готовился я к этой засаде особенно тщательно, потому что это был мой первый самостоятельный выход командиром группы. Проверил вооружение, экипировку солдат (чтобы солдаты были одеты тепло, но в то же время могли быстро двигаться). На заходе солнца группами по пять человек вышли к склону горы. Начинаться небольшая поземка, и наши следы сразу же замело. Сосредоточившись у склона высоты в колонну по одному, стали выходить на высоту, которая очень выгодно господствовала над дорогой. Со стороны дороги был пологий спуск, что обеспечивало нам, при необходимости, быструю блокировку ущелья. Вершина высоты была плоская, завалы камней обеспечивали хорошую маскировку, и в случае огневого боя могли защитить и дать возможность занять круговую оборону.

Заняв высоту, я назначил наблюдателей, порядок включения приборов ночного видения, порядок смены. Остальному личному составу дал возможность отдохнуть.

Да какой тут отдых! Ветер, мороз... Началась метель. В приборы почти ничего не видно, поэтому надеялись только на слух. Соблюдали полное радиомолчание. С командованием батальона был договор, что

в 22.00 я дам в сторону батальона три коротких вспышки фонаря, что означало: «Нахожусь на месте». Ночь была ужасная: холод и порывистый ветер, вынуждали согреться бойцов перекачиванием с боку на бок.

Просидев «в холостую» до восхода солнца, я вызвал бронегруппу. Караван так и не вышел. Как позднее мы узнали, он прошел другой дорогой, но с той стороны подошел к ущелью занесло. Утром его обнаружили вертолеты и уничтожили...

Дождавшись бронегруппу, дал приказ на спуск, а сам с пулеметным расчетом остался прикрывать. Еще во время спуска первой группы увидел, что старший бронегруппы прапорщик Хлебников подает какие-то сигналы руками. Но мы так замерзли, что думали только об одном: «Поскорее добраться до БМП». Хлебников схватился за голову, присел около машины...

Я с пулеметчиками спустился с высоты последним. За ночь снег с того склона, по которому мы поднимались и спускались, ветром снесло. И уже внизу, когда мне Хлебников показал на склон, понял... Я с группой дважды (!) прошел по минному полю, которое было установлено, как потом выяснилось, афганским батальоном еще осенью. Нам они об этом не сообщили, впрочем, как и мы им, что здесь будет выставлена засада.

Прошло более двадцати лет, но до сих пор не могу понять: КАК я прошел?! Ведь поле было установлено грамотно — в шахматном порядке: противопехотные мины, растяжки. Что мне помогло?!

Подымаясь с группой вверх, я шел первым. Во время спуска (хоть уже и на рассвете, но склон горы был в тени) — спускался последним. У меня было в то время такое состояние, как сказано в одной старой среднеазиатской поговорке «разум отделяет от безумия лишь тонкая красная линия». Как остался живой сам и четырнадцать солдат из группы? Не судьба?

Прошло больше 20 лет, но до сих пор не могу понять, что же произошло: крупное везенье или кто-то молился за нас?

В феврале 1983 года, мое подразделение перебросили в Шиндант. За два года участвовал во многих засадных действиях: Рейдах, Фарах, Герат, Диларам, Фарахруд. Участвовал в сопровождении колон от Таро-гунди до Элеватора (это вблизи Кандагара). Ходил на караваны пустыни Регистан, близ Иранской границы. Стоял на опорном пункте «55 км» по шоссе Кушка - Кандагар (это между Шиндантом и Фарахрудом). Видел многое, терял друзей, сам был дважды контужен, ранен, но этот случай почему-то мне запомнился больше всего...

Меня как-то спросили: «Что было самое страшное и тяжелое за твою службу в Афганистане?» Ответил... Для меня самое тяжелое было писать письма матерям погибших. И когда слышу, что вот у нас погибли 10-15 человек, и это не показатель, меня «заклинивает»...

Я всегда считал, что наша задача состоит в том, чтобы не наши матери и жены плакали, а «духовские»!

В моем подразделении за два года погибло в бою шесть человек. И я до сих пор считаю себя виновным в том, что не уберег их...

Воины-интернационалисты, объединяйтесь!

27 декабря ушедшего 2005 года в ККЗ «Украина» состоялся вечер, организованный Харьковским городским союзом ветеранов Афганистана и посвященный 26-й годовщине ввода советских войск в Афганистане. Огромный зал был полон. Это говорит о том, что люди шли не только посмотреть концерт, который, кстати, заслуживает самой высокой похвалы, но и отдать дань глубокого уважения воинам-интернационалистам. Такое уважение было подтверждено тем, что за время вечера зал дважды вставал и не по команде «прошу почтить...», а самостоятельно в порыве душевного сопричастия к тем событиям, которым был посвящен этот вечер. Это было тогда, когда демонстрировались кинокадры, показывающие подготовку и отправку на Родину «черных тюльпанов», когда детский хор музыкальной спецшколы пел песню-реквием и шел кинопоказ надгробий погибших в афганской войне — всем им было по 20 лет.

Организация вечера и концерт заслуживают самой высокой оценки и благодарности руководству Харьковского городского Союза ветеранов Афганистана. Об этом говорили все, посетившие этот вечер...

Но далее мне хочется поговорить с читателями о другом. В преддверии вечера по пути к ККЗ я решил уточнить свой маршрут, так как давно не был в саду им. Шевченко и спросил об этом встречного мужчину средних лет. Он любезно показал, как лучше пройти и в свою очередь спросил: «А что там сегодня?». Я ответил, что там сегодня состоится вечер воинов-интернационалистов Афганистана. Случайный «гид» решил продолжить разговор и начал с того, что давно уже пора забыть эту войну, этих афганцев, что эти афганцы не Украину защищали. Сейчас забыли тех, кто действительно за Украину боролся и назвал ОУН-УПА. Вступать в дискуссию с таким «пещерным ненавистником» всего нашего прошлого не было ни желания, ни времени. Ну что ж, как говорится — в семье не без урода. Можно было бы забыть этот эпизод, если бы нечто подобное, часто в завуалированной, а иногда и, прямо скажем, можно услышать из уст некоторых нынешних «новых» историков, политиков, власть имущих чиновников. Говорят они о воинах-интернационалистах, как о безвинно пострадавших, посланных прежними правителями на локальные войны, где они, отбывая наказание, погибали.

Да нет же, господа. Правда состоит в том, что они выполняли свой не только воинский, но и гражданский долг по защите интересов своей Родины, которая тогда называлась Советским Союзом, той самой Родины, которую защищали их деды и отцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны. Их по праву называли воинами-интернационалистами. Они достойны своего старшего поколения. На локальные войны не только посылали, но было немало добровольцев-патриотов. Например, ингуш Руслан Аушев дважды добровольно побывал в Афганистане, удостоен звания Героя Советского Союза, впоследствии — генерал, Президент Ингушетии. Сейчас же, кто предал и предаёт наше прошлое, судачит о том, что у нашего прежнего государства не было ни каких государственных, национальных интересов там, где велись локальные войны.

Но почему эти горе-историки не говорят о том, что тогда у США почти во всех точках земного шара имелись их национальные интересы. Это можно подтвердить, если хотя бы немного проанализировать ту, обстановку, которая сложилась в мире сразу же после окончания второй мировой войны.

Народы истосковались по мирной жизни и надеялись, что она будет, потому что основные корни воинствующего

зла на то время были искоренены: повержены фашистские режимы в Германии и Италии, милитаристский режим в Японии. Когда еще шла война, руководители антигитлеровской коалиции уже думали о послевоенном обустройстве мира.

За годы войны состоялись три конференции с участием руководителей ведущих стран в этой войне: Тегеранская (28 ноября - 1 декабря), Крымская (Ялтинская, 4-11 февраля 1945 г.), Берлинская (Потсдамская, 17 июля - 2 августа 1945 г.). На первых двух конференциях СССР, США и Англию возглавляли И. Сталин, Ф. Рузвельт, и У. Черчилль. На Берлинской — И. Сталин, Г. Трумен (в связи со смертью Ф. Рузвельта), У. Черчилль, а с 28 июля — К. Этли (Черчилль не был избран на следующий срок).

На этих конференциях решались не только ключевые проблемы международной и военно-стратегической обстановки таких как: сокращение сроков войны, открытие второго фронта, ведение войны против милитаристской Японии и будущее участие в ней Советского Союза и другие, но и проблемы безопасности народов после завершения войны с созданием организации, которая обеспечивала бы эту безопасность. А уже 25 апреля - 26 июня 1945 года на основе предыдущих договоренностей в Сан-Франциско (США) состоялась Конференция Объединенных Наций (ООН), где был принят Устав ООН, который определял правопорядок обеспечения послевоенного мира. 24 октября Устав ООН вступил в силу. Этот день считается Днем организации ООН.

«Смысл политики этих конференций заключался в том, что она была нацелена на долговременное сотрудничество великих держав, взявших на себя ответственность за уничтожение фашизма и послевоенное сохранение мира. Принятые на конференциях документы свидетельствуют о том, что стремление народов к миру и безопасности может быть практически воплощено в жизнь при условии взаимного понимания и доверия между государствами независимо от их общественного строя» (Вторая мировая война. Итоги и уроки. Воениздат, 1985 г., с.133).

Но как показывают факты, в отношениях между руководителями недавних стран союзниц понимания в свете требований Устава ООН становилось все меньше и меньше. Идеи мирового господства не умерли вместе с разгромом гитлеризма. Они обрели только новых носителей.

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, рост авторитета Советского Союза, как внесшего вклад в этот разгром, послужили мощным катализатором антиколониальной, национально-освободительной борьбы народов во многих странах мира. Это никак не устраивало колонизаторов.

5 марта 1946 года У. Черчелль выступил в Фултоне (США) с воинственной речью, которая положила начало «холодной войны». 12 марта 1947 года в Конгрессе США выступил Г. Труман с программой борьбы против социализма («доктрина Трумана»).

Колонизаторы оказывали ожесточенное сопротивление национально-освободительным движениям. Осуществляли открытые вооруженные интервенции (в конце статьи дается краткий перечень агрессивных действий США за период 1945-1984 гг.). Причем, часто причины для обоснования вооруженного вторжения носили смехотворный характер. Например, вторжение войск США в суверенную Республику Панама обосновывались тем, что нужно было арестовать президента Панамы Нарьего, который по мнению США был наркоманом и причастен к наркоторговле. Нарьего был арестован, вывезен в США и там судим. Хотя

действительной причиной вторжения США в Панаму было то, что в 2000 году заканчивался срок кабального договора между Панамой и США, по которому США эксплуатировали Панамский канал. Вооруженное вторжение в Гренаду с убийством премьер-министра Бишона, США оправдали тем, что они обеспечивали безопасность своих студентов, обучающихся в медицинском институте в Гренаде. Объявление войны в Ираке оправдали наличием в Ираке оружие массового поражения. Такого оружия не нашли, но все равно войну считают справедливой, так как свергли и арестовали диктатора президента суверенной страны Хусейна. А то, что в Ираке развязали кровопролитную гражданскую войну, то по меркам США – это мелочь. Также самое можно сказать о вторжениях в Югославию, Афганистан.

Войны, которые развязывали США, были жестокими, бесчеловечными, проводились запрещенными методами и средствами. На состоявшемся в начале 1983 года Международном симпозиуме по проблемам последствий применения отравляющих веществ (ОВ) в ходе агрессивной войны США против Вьетнама в качестве примера отмечалось, что распыление, например, 100 тыс. тонн токсичных препаратов привело к поражению 2 млн. человек, из которых 3,5 млн. умерли мгновенно. В этой войне впервые составным элементом военной стратегии США стало сознательное, злостное разрушение природной среды в огромных размерах. Достаточно сказать, что с помощью ОВ были ликвидированы 43% посевных площадей и лесного богатства страны.

Американцы использовали во Вьетнаме огромные силы солдат и офицеров, свыше 5 тыс. боевых самолетов и вертолетов, в том числе стратегические бомбардировщики, 2,5 тыс. артиллерийских орудий, сотни танков. На Вьетнам было сброшено 14 млн. тонн бомб и снарядов, причинивших огромный ущерб мирному населению и хозяйству страны. Территория Вьетнама, а также Лаоса и Кампучии (Камбоджа) была превращена в полигон для испытаний США современных систем оружия.

США не только осуществляли военную интервенцию в страны, борющиеся за свою свободу и независимость, но и вынашивали планы агрессии против недавнего союзника Советского Союза. Известно, что еще в конце 1945 года в США разрабатывался замысел внезапного нападения на СССР. Тогда предполагалось сбросить атомные бомбы на 20 советских городов. Планом, утвержденным Президентом США в 1948 году, было определено время начала боевых действий против СССР — до апреля 1949 года. При последних разработках операций против СССР сроки переносились сначала на 1 января 1950, а затем — на 1 января 1957 года. Об этом подробно говорится в труде, изданном в Нью-Йорке в 1978 году: «Дропшот. Американский план III мировой войны против России в 1957 году». По плану «Дропшот» предусматривалось сбросить на 100 советских городов свыше 300 атомных и 250 тыс. обычных бомб. Главные политические цели такой войны правящие круги США видели в разгроме СССР «уничтожение корней большевизма» и установление мирового господства.

Наверняка, в число 100 советских городов, подлежащих атомной бомбардировке, входили и многие города Украины. Это должно быть напоминанием господам, преклоняющимся перед «демократией» США и возглавляемым ими «миролюбивым» военным блоком НАТО.

Разве в такой международной обстановке у Советского Союза не было государственных и национальных интересов в разных районах мира? Конечно, были.

Применяя всюду силу, американцы и сами ее «уважают». Ярким тому примером может служить война США против Вьетнама. В предыдущем номере нашего журнала «Интернационалист» за декабрь месяц 2005 года было сказано, как решительный отпор вьетнамцев с помощью

советских специалистов и советников отразил агрессора.

27 января 1973 года в Париже было подписано соглашение о прекращении войны и восстановления мира во Вьетнаме. Тогда американские летчики трезво оценили боевые возможности советских ЗРК. Так, на допросе пленный летчик, майор ВМС США Джон Сидней Мак-Кейн заявил: «Что касается ракет «земля-воздух», они бьют довольно точно по цели, и нам часто было невозможно уйти от ударов. Я был уже у цели, когда увидел идущие навстречу мне ракеты. Пытаюсь произвести маневр уклонения, но поздно. Удар потрясающей силы. Теперь плен...»

Сейчас трудно судить о том, почему участие Советского Союза в локальных войнах долгое время у нас замалчивалось. Наверное, на это были какие-то причины. Сведения о воинах-интернационалистах, участвующих в локальных войнах начали появляться в СМИ в конце 80-х годов, теперь уже прошлого века. В газете «Красная Звезда» печатались статьи подполковника А. Докучаева: «И мы защищали Вьетнам» (13.04.89 г.), «В Египте и во Вьетнаме» (20.06.89 г.), «Ассоциация неизвестных интернационалистов» (23.07.89 г.). В конце 1988 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении Грамоты и нагрудного знака воину-интернационалисту. Приказом МО СССР №300 от 19 августа был определен перечень стран и периодов, где в боевых действиях участвовали советские военнослужащие. Локальным войнам и их участникам посвящал свои статьи полковник В. Изгаршев.

В газете «Правда» (17.08.89 г.) была опубликована статья «Афганская боль». В ней были названы и другие локальные войны. На статью откликнулись сотни читателей. Небольшой комментарий по этим отзывам В. Изгаршев дал в газете «Правда» №312 от 15.11.89 г. в статье «Не утихает боль афганская». Он отметил, что отзывы были разные, суждения их авторов порой просто полярные. Но ни у кого не возникает сомнений, что солдат, прошедший крещение огнем и кровью на земле южного соседа, должен быть окружен вниманием и заботой.

Партийными и правительственными постановлениями устанавливались для воинов-интернационалистов определенные льготы. Но вся беда в том, как отмечали читатели, что эти постановления на местах не выполняются.

Воинам-интернационалистам выдавалось «Свидетельство о праве на льготы», в котором отмечалось, что «Предъявитель настоящего свидетельства за успешное выполнение заданий Правительства СССР имеет право на льготы, установленные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 года». Подчеркиваю: за успешное выполнение «заданий правительства», которое было не хуже наших — украинских правительств, которые послали наших солдат и офицеров в Ирак, защищать интересы, прежде всего, США, а не Украины.

В статье «Не утихает боль афганская» был опубликован «Перечень стран и периодов ведения боевых действий до 1 декабря 1979 года».

Северная Корея — 1962 – 1964 г.

Алжир — июнь 1950 г. – июль 1953 г.

Объединенная Арабская республика (Египет) — 18 октября 1962 г. – 1 апреля 1963 г., 1 октября 1969 г. – 16 июля 1972 г., 5 октября 1973 г. – 1 апреля 1974 г.

Йеменская Арабская Республика — 18 октября 1962 г. – 1 апреля 1963 г.

Вьетнам — 1 июля 1965 г. – 31 декабря 1974 г.

Сирия — 5-13 июня 1967 г., 6-24 октября 1973 г.

Ангола — ноябрь 1975 г. – ноябрь 1979 г.

Мозамбик — ноябрь 1975 г. – ноябрь 1979 г.

Эфиопия — 9 декабря 1977 г. – 30 ноября 1979 г.

Афганистан — 22 апреля 1979 г. – 30 ноября 1979 г.

Автор статьи отметил, что в Главном управлении кадров ему сказали, что перечень еще будет уточняться,

совершенствоваться. Да, из этого перечня видно, что период ведения боевых действий в Афганистане дан еще не полно.

Позже в «Воениздате» вышла книга «Гриф секретности снят». В ней приводятся цифры безвозвратных потерь в локальных войнах: Корея – 299, Венгрия (1956 г.) – 720, Чехословакия (1968 г.) – 99, Алжир – 25, Египет – 21, Вьетнам – 16, Сирия – 35, Ангола – 7, Эфиопия – 34, Остров Даманский (1969 г.) – 58, Афганистан – 14751.

Рост информации о локальных войнах и их участниках, о принимаемых партийных и правительственных постановлениях на льготы, которые, к сожалению, часто на местах не выполняются, о трудностях участников боевых действий при их возвращении к мирной жизни (жилье, медицинская помощь, трудоустройство и другое) подвинули воинов-интернационалистов к объединению в группы, ассоциации, союзы.

В октябре 1989 года Советский комитет ветеранов войны (СКВВ) принял решение о создании в его составе Международной комиссии по делам воинов-интернационалистов, а 20 февраля 1990 года на заседании Президиума СКВВ было утверждено решение этой комиссии о назначении ее руководителем генерал-лейтенанта авиации в отставке А. Пушкина.

На основе такой информации у активной группы участников боевых действий во Вьетнаме (П.М. Сердюк, Е.Н. Маричев, Е.А. Тверитин, В.М. Закарюкин, М.М. Евженко и другие) родилась идея создания организации ветеранов войны во Вьетнаме. Начался поиск таких ветеранов в пределах Харькова. Их оказалось 54 человека. Был отправлен запрос в Международную общественную организацию ветеранов войны во Вьетнаме, откуда получили инструкцию по созданию таких организаций на местах.

На основании этой инструкции активом был разработан устав будущей организации и ее название – «Городская общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме». Проведено учредительное собрание с выбором руководящих органов: председателя, заместителей, ревизионной комиссии и других. Организацией, несмотря на возраст, бесменно руководит Петр Михайлович Сердюк, которому 28 января 2006 года исполняется 75 лет. Наши ветераны сердечно поздравляют его с этим юбилеем и желают ему крепкого здоровья, долголетия, творческих успехов и терпения во всех его делах, в том числе, в руководстве нашей организацией.

Жизнь показала, что только в организованном коллективе, в составе организации можно более успешно решать многие наши житейские дела. В составе организации нашим ветеранам удалось установить более тесные и действенные связи с «Вьетнамским товариществом» в Харькове и его руководством (Нгуен Хеонг Нам и Нгуен Ченг Ко), с посольством Социалистической Республики Вьетнам в Украине.

Чтобы показать, как в одиночку трудно бороться в наше время с вышколаемыми властью имущими бюрократами на всех уровнях власти сверху донизу, приведу лишь один пример из своей жизни. Этот пример, возможно, больше бы подошел для известного журнала «Крокодил», но в назидание «одиночкам» я приведу его в журнале «Интернационалист».

Раньше я считал, что военкоматы, кроме многочисленных и важных обязанностей, должны еще и проявлять заботу о военных пенсионерах. Но считал так до тех пор, пока лично не столкнулся с такой «заботой». В 1990 году Коминтерновским райвоенкоматом г. Харькова на основании приказа МО СССР №300 от 19 августа 1989 года мне было выдано «Свидетельство о праве на льготы» как участнику боевых действий во Вьетнаме. Через 7 лет неоднократно меня приглашали в Киевский райвоенкомат,

На снимке: председатель первичной организации ветеранов Вьетнамской войны ХТСВА Петр Михайлович Сердюк

чтобы я предоставил документы о моем личном участии в боевых действиях в Сирии. Пришлось идти в облвоенкомат и объяснять, что я действительно был в Сирии (1984-1987 гг.), но статус участника получил за Вьетнам. Полистали мое личное дело. Убедились, что это действительно так. Тогда предъявили новое требование: в личном деле нет документов о вашем личном участии в боевых действиях во Вьетнаме. Затем получаю извещение: «Довожу до Вашего сведения, что в связи с отсутствием в Вашем личном деле документа о личном участии в боевых действиях с Вашей пенсии снята надбавка участника боевых действий с 01.02.1997 г.». Подпись: Киевский районный комиссар г. Харькова полковник Николайчук.

В беседе с юристом облвоенкомата в звании полковника пытаюсь выяснить: что значить «личное участие». Отвечает: что такая запись требуется согласно добавлению к закону о ветеранах. Читаем это добавление в законе: «...и принимал участие в боевых действиях или в их обеспечении». Так где же это магическое слово «личное»? Отвечает: это указание сверху. Но назвать это инкогнито «сверху» не смог. Задаешь вопрос: неужели военным людям в больших званиях надо доказывать, что офицеры-ракетчики во время войны во Вьетнаме не бананы сбивали, и не обеспечивали их сбор. Кроме того, ЗПК – это оружие коллективного действия. Или для военных чиновников приказ МО №300 от 19 августа 1989 года уже не аргумент?

Решил обратиться к своему депутату Верховного Совета от соцпартии В.В. Мухину, который в то время курировал ветеранов и участвовал в разработке Закона о ветеранах и дополнений к нему.

После устного объяснения сложившейся ситуации отдал ему письменное заявление. Депутат принял решение через своего помощника отправить мое письмо с за-

просом: получить юридическую оценку данной ситуации. После неоднократных напоминаний помощнику депутата Г.В. Сотникову, через три месяца, был получен ответ, подписанный ученым человеком академии. Ответ заслуживает того внимания, чтобы его опубликовать: «Для решения настоящего спора необходимо обратиться в военкомат с соответствующим заявлением. В заявлении необходимо указать дополнительные доказательства, подтверждающие факт нахождения во Вьетнаме и участия в боевых действиях. Таковыми могут быть не только архивные справки из военных ведомств, но и показания командиров, однополчан, фотоматериалы, газетные материалы, награды и так далее. Если военкомат не сможет разрешить спор, он должен направить материалы в специальную комиссию Министерства Обороны Украины, которая коллегиально и всесторонне изучит суть дела и примет соответствующее решение.»

Вот уж воистину: «В огороде бузина, а в Киеве — дядька». После всего этого даже появилась шальная мысль: а не обратиться ли к американцам — они все про нас знают: кто и чем занимался во Вьетнаме.

Потом один знакомый ветеран посоветовал лично обратиться в «десятку» (10-е Главное Управление Генштаба России). Дал адрес (в\ч 44708). Откровенно говоря, я не надеялся получить ответ. Это уже другая страна и тоже поражена бюрократизмом. Но я ошибся. Я получил положительный ответ и очень быстро. Провожу хронологию: 21 марта 1997 года я подписал письма, 8 апреля оно было зарегистрировано адресатом, а 23 апреля была подписана справка — подтверждение о моем участии в боевых действиях во время прохождения службы в ДРВ. Правда слова «личное» не было.

Спрашивается, зачем была закручена эта карусель, которая длилась 10 месяцев? Возможно, что здесь экономические интересы превалировали над правом, логикой, справедливостью. Как объяснил мне мой знакомый финансист, за экономию расхода денежных средств финансовые работники в конце года получают премиальные. Возможно и то, что «личное участие» было пробным шаром на государственном уровне для того, чтобы затем лишить многих ветеранов статуса участника боевых, так как у большинства ветеранов такой записи в личных делах нет. Надо полагать, что такой записи нет и в личном деле Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Бюрократизм во всех эшелонах власти очень живуч, он стал государственным.

Нынешние бюрократы,
Как ржавчина и грибок,
Разъедают Украину,
Вдоль и поперек.
Бюрократ теперь лютует,
Не пронять его ничем,
Любое дело так замутит —
Всегда останешься ни с чем.
Ни закон, ни логика,
Ни слезы просителя,
Не тронут душу бюрократа —
Жизни отравителя ...

Я этот случай, как пример, привел для того, чтобы призвать ветеранов-одиночек, участников всех локальных войн для более успешной борьбы с бюрократизмом за свои социальные, юридические, политические права, за справедливость объединяться в группы, организации, союзы.

Организацию ветеранов Вьетнама составляют в основном уже пожилые люди. Хотя они душой не стареют, а все же возраст дает о себе знать — снижает эффективность их работы. Поэтому по инициативе нашего руководителя П.М. Сердюка и с согласия руководства Харьковского городского Союза ветеранов Афганистана вьетнамская организация на правах «первички» вошла в состав союза более

молодых и энергичных ветеранов Афганистана. Теперь ветераны имеют свой официальный информационный орган — журнал «Интернационалист». Это позволяет более успешно решать задачи, определенные уставом нашей организации. А потому наш призыв: «Воины — интернационалисты, объединяйтесь!»

Блинов Николай Андреевич

Краткий перечень агрессивных действий США и других колонизаторов

- 5 марта 1946 г.** — выступления У. Черчила в Фултоне (США), начало холодной войны.
 - Июль 1946 г. — октябрь 1949 г.** — гражданская война в Греции и интервенция США и Англии в Греции.
 - Август 1946 г.** — высадка английских войск в Басре (Ирак).
 - 12 марта 1947 г.** — выступление Трумэна в конгрессе США с воинственной речью («доктрина Трумэна»).
 - 26 марта 1948 г.** — введение США эмбарго на торговлю «стратегическими товарами» с соцстранами.
 - 4 апреля 1949 г.** — подписание в Вашингтоне агрессивного Североатлантического пакта (НАТО).
 - Июнь 1950 г. - июль 1953 г.** — война в Корее.
 - 1 сентября 1951 г.** — подписание в Сан-Франциско (США) Тихоокеанского пакта между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС).
 - 8 сентября 1951 г.** — подписание в Сан-Франциско США, Англией и другими капстранами сепаратного мирного договора с Японией.
 - Октябрь 1951 г. — январь 1952 г.** — агрессия Англии против Египта в зоне Суэцкого канала.
 - 1 ноября 1952 г.** — первое испытание водородной бомбы в США (в СССР — 20 августа 1953 г.).
 - Июнь—июль 1954 г.** — вооруженная интервенция США в Гватемалу.
 - Январь 1955 г.** — интервенция США с территории Никарагуа в Коста-Рику.
 - Октябрь 1956 г. — март 1957 г.** — англо-франко-израильская агрессия против Египта.
 - Май—октябрь 1958 г.** — интервенция США в Ливане.
 - 1959 г.** — размещение ракетных баз США в Италии.
 - 21 апреля 1959 г.** — нота правительства СССР правительству США с осуждением размещения в странах НАТО ядерного оружия.
 - 4 мая 1959 г.** — нота советского правительства Японии о размещении ядерного оружия на базах США в Японии.
 - Сентябрь 1960 г. — май 1961 г.** — интервенция США, Филиппин и Южного Вьетнама в Лаос.
 - Апрель 1961 г.** — интервенция США против Кубы.
 - Август 1964 г.** — военная провокация США в Тонкинском заливе. Начало агрессии против ДРВ.
 - Март 1965 г.** — высадка американских войск в Южном Вьетнаме.
 - Апрель 1965 г. — сентябрь 1966 г.** — интервенция США и ОАГ в Доминиканской Республике.
 - Июль—ноябрь 1967 г.** — интервенция США, Бельгии, Англии в Конго (Леопольдвиль).
 - Апрель 1970 г. — апрель 1975 г.** — интервенция США, Таиланда, Южного Вьетнама в Камбодже (Кампучии).
 - 25 октября 1983 г.** — вооруженная интервенция США против Гренады (с убийством премьер-министра Бишопа).
- И ряд более поздних интервенций США в Афганистане, Югославии, Ираке.

КАНДАГАРСКИЕ ХРОНИКИ

20.01.89. Кандагар. Было еще темно, когда произошло событие, повергшее в шок осаждающих город и аэропорт моджахедов. В 6.10 утра над взлетно-посадочной полосой аэродрома появились три военнотранспортных самолета. И пока ничего не понимавшие в происходящем мятежники разбирались, что же происходит, крылатые машины с зажженными фарами одна за другой опустились на «бетонку».

Этому событию предшествовала долгая история. Дело в том, что когда советские войска покинули «южную столицу» Афганистана (как нередко называют Кандагар), душманы предприняли несколько попыток захватить город. Сил у обороняющихся подразделений афганской армии и сил безопасности на тот момент хватало, а вот с боеприпасами дело обстояло сложно.

Советское командование решило помочь людям, с которыми вместе мы воевали девять лет и которых теперь оставляли, по сути, на заклание. Варианты доставки боеприпасов в Кандагар прорабатывались различные. Одно время склонялись к мысли о необходимости отправки автомобильной колонны. Но в конце концов приняли решение об организации «воздушного моста», по которому и перебросить в Кандагар необходимое военное имущество. Возглавляли операцию подполковники Николай Мауренко и Александр Чесаков, капитан Владимир Воронин. В группу входили также политработники Сергей Громов, Сергей Шебеко, Виктор Дыба. Самолеты еще не остановились, а из них уже начали выпрыгивать воины-разведчики. Они быстро занимали заранее намеченные позиции, изготавливались к отражению нападения. А в том, что попытки сорвать перевозки будут, никто не сомневался. Беспрецедентная операция по переброске в осажденный город боеприпасов началась. Оправившиеся от неожиданности моджахеды и в самом деле неоднократно пытались разрушить «воздушный мост». Только в первый день операции по аэродрому было выпущено 47 ракет класса «земля-земля». Однако потерь среди личного состава и поврежденной техники не было. Пока.

20.01.89. Шинданд. «Непримиримые» начали массированное минирование местности. Обстановка вокруг готовящихся к выводу войск становилась все более напряженной.

21.01.89. Кандагар. Обстрелы аэропорта продолжались. Только в первую половину дня здесь взорвалось около 20 душманских ракет. Получил повреждение афганский самолет. В течение всего дня шла разгрузка самолетов. Привезенное военное имущество тут же передавалось афганской стороне.

К вечеру несколько моджахедов сумели подобраться к аэродрому и обстреляли его из гранатометов. Теперь получил повреждение и советский самолет. Это был так называемый «скальпель» – самолет для оказания экстренной медицинской помощи. Впоследствии его отремонтировать так и не удалось, а машину пришлось взорвать.

В результате совместных действий советских и афганских воинов диверсантов удалось уничтожить.

21.01.89. Шинданд. Майор Владимир Кржешьян буквально за несколько дней до этого вернулся в Афганистан из Армении, куда летал в отпуск по семейным обстоятельствам. Во время Спитакского землетрясения пострадали его близкие и Владимира Сергеевича отпустили домой. В этот день майор Кржешьян спешил на одну из сторожевых застав, чтобы проверить готовность ее к передаче афганской стороне. БМП, в которой он ехал, галтелила на фугас. Так, меньше, чем за месяц до окончания вывода войск, майор Кржешьян погиб. Вместе с ним пострадали сержант Чичелюк, младший сержант А. Аристанов, ефрейтор Богучкий, рядовой Бабенко.

22.01.89. Н.п. Адраскан. Инженерно-саперный батальон, которым командовал подполковник Андрей Рожко, получил задачу ежедневно проверять дорогу, чтобы исключить вероятность подрыва техники. Кроме того, воины батальона занимались подготовкой трассы к движению на север, в сторону Кушки.

В результате было обнаружено и обезврежено 58 мин и 9 фугасов, проверено 126 виадуков и мостов, захвачено в плен 2 мятежника, в качестве трофеев взято 2 автомата китайского производства, добыто и очищено 117 кубометров воды, протролено 500 км дорог, восстановлено для движения 2 моста. При выполнении задач отличились офицеры Е. Свиловский, П. Куликов, М. Шиллов, Н. Стамбаев, Ю. Семенов, А. Арсенович, а также младший сержант С. Кузьмин и рядовой Ю. Деркач.

23.01.89. Кандагар. Очередной самолет с боеприпасами заходил на посадку, когда мятежники открыли по нему плотный огонь. Пытаясь увести машину от пунктов трассирующих дуг, пилот жестче, чем допускается, посадил самолет. В результате «борт» получил повреждения. Экипаж и груз не пострадали. Крылатая машина долго ремонтировалась и в конце концов полочки удалось устранить. Самолет позднее благополучно улетел на базу.

24.01.89. Кандагар. Ночные перевозки в этот день мятежникам удалось так сорвать. По двум нашим заходящим на посадку самолетам они открыли настолько плотный огонь, что пилотам не оставалось ничего иного, как развернуть машины и увести их обратно в Шинданд. Становилось все очевиднее, что поддерживать «воздушный мост» будет очень нелегко.

В 12 часов над аэродромом прогремел взрыв огромной силы. Это в результате диверсии взорвались 300 тонн боеприпасов, завезенных по «воздушному мосту» и переданных частям афганской армии. Так, стараниями мятежников и халатностью (пособничеством?) охраны был уничтожен труд разведчиков и авиаторов, затраченный на протяжении предыдущих четырех суток. Одновременно на аэродром обрушился ракетно-артиллерийский удар. 4 ракеты упало на взлетно-посадочную полосу. Так что разведчикам, помимо охраны и обороны базы пришлось также засыпать воронки, ремонтировать ВПП.

От афганцев стало известно, что мятежники подтянули к аэродрому дополнительную партию ракет, в том числе и зенитный комплекс «Стингер».

25.01.89. Южнее перевала Рабати-Мирза. Техник роты прапорщик Василий Васютинский возвращался с объезда сторожевых застав. Боевую машину, на которой он ехал, обогнал юркий «Уазик».

– Это ж надо, без сопровождения «брони!» – удивился пулеметчик, увидев, что в машине сидят люди в афганской военной форме.

Солдат был бы удивлен еще больше, если б знал, что в машине ехал новый командующий царандоя (одна из служб безопасности) провинции Герат. Однако душманы об этом знали, автомобиль ждала засада. Когда советский БТР выехал из-за поворота, бой еще продолжался. Тем не менее, участь генерала и сопровождавших его офицеров была бы преддана... Когда бронетранспортер остановился, к нему подбежал афганский солдат-водитель.

– Шурави, помоги! – кричал он.

Васютинский секунду колебался. Ведь был приказ в бой с душманами по возможности не вступать. Надо сказать, что и ряд отрядов вооруженной оппозиции, видя, что советские войска и в самом деле собираются покидать территорию страны, соблюдали это перемирие. И все же колебался Василий недолго. В самом деле, как можно оставить в беде людей, с которыми провоевали бок о бок девять лет?.. Прапорщик сел к пулемету. Стрелок он был, в общем-то, не слишком опытный – все же должность не самая боевая. Тем не менее, он сумел уничтожить шестерых душманов и еще двоим огнем отрезал путь к отступлению.

Так советский прапорщик спас жизнь афганскому генералу. (Интересно, где он сейчас, тот генерал?)

26.01.89. Кандагар. За ночь сюда прибыло 14 транспортных самолетов. Общий вес переброшенных по «воздушному мосту» грузов достиг 1000 тон...

27.01.89. Перевал Рабати-Мирза. Сторожевая застава, расположенная на перевале, постоянно подвергалась обстрелам. Во время одного из них, не справившись с управлением на покрытой мокрым снегом «бетонке», начал скользить к пропасти автомобиль «Урал», за рулем которого находился сержант, армянин по национальности Сырб Агекян. Это увидел водитель БТР рядовой, азербайджанец Зайнутдин-оглы. Он попытался остановить падение автомобиля корпусом своего бронетранспортера. Однако было уже поздно. От удара страшной силы Зайнутдин-оглы получил тяжелейшую травму – у него не выдержал позвоночник. А «Урал» сорвался-таки в пропасть...

27.01.89. Н.п. Адраскан. Дважды был обстрелян пункт постоянной дислокации расположенного здесь отдельного инженерно-саперного батальона 5-й гвардейской мотострелковой дивизии. Под огнем мятежников рядовые Р. Прусак, В. Тырак, А. Бойков обнаружили три мины и фугасы, управляемый по проводам. Младший сержант С. Ольшевский нашел две мины и фугасы. Такие «сюрпризы» полагаются уничтожать на месте, так как они могут быть снабжены элементами неизвлекаемости. Однако в случае взрыва было бы значительно повреждено дорожное полотно. Поэтому младший сержант С. Ольшевский обезвредил их, несмотря на опасность.

28.01.89. Шинданд. Политработники подполковники Олег Кривошолов и Валерий Кудрявцев провели джиргу (встреча, совещание, обсуждение насущных вопросов) со старейшинами уезда Шинданд. Всего собралось 31 человек из кишлаков Чахар-Бурдалак, Дихалибек, Старый Шинданд. Встреча прошла в общем-то мирно, собравшиеся внимательно выслушали советских офицеров. Речь шла о том, чтобы старейшины довели до мирных жителей и по возможности до руководителей отрядов вооруженной оппозиции, что советские войска уходят и чтобы мятежники не провоцировали боестолкновения. На джирге также выступил первый секретарь провинциального комитета НДПА Мухаммад, начальник штаба авиационного гарнизона Ширахмат.

В заключение взял слово мулла Акбар.

– Русские оставляют нам жилые городки, материальные ценности, – в частности, сказал он. – За это мы им благодарны. Поэтому мы передадим в горы, чтобы в этот период против русских не воевали. Более того, мы сделаем все, чтобы в будущем у наших соплеменников не было вражды и они сели за стол переговоров. – Правда, концовка речи мульты была несколько неожиданной: – Девять лет они нам вредили. Но на последнем этапе мы сделаем все по-хорошему, трогать их не будем и поручаем их Аллаху.

(Невозможно удержаться от нескольких реплик. Когда советские войска уходили, они с рук на руки передавали местным властям полностью оборудованные и укомплектованные всем необходимым военные городки. Едва приняв их, афганцы тут же начинали растаскивать все подряд: телевизоры, кондиционеры, даже окна и двери. В стране повсюду тотчас началась «охота на ведьм» – жестокому преследованию подверглись все сторонники народной власти. О периоде власти талибов вообще говорить не приходится – вспомним хотя бы лютую казнь президента страны Наджибуллы.)

28.01.89. Шинданд. Во время очередного обстрела городка взрывной волной был сброшен с брони бронетранспортера капитан Андрей Шишкин. В Афганистане он был второй раз. От полученных ушибов Андрей скончался.

30.01.89. Кандагар. Во время обстрела ракетами авиабазы получил ранение младший сержант Халмурат Саидмуратов. Ранее он был награжден медалью «За отвагу». Как и большинство остальных воинов-разведчиков, находившихся в Кандагаре, Халмурат уже отслужил установленный срок, однако был направлен для выполнения боевого задания, как один из наиболее опытных солдат.

Николай Богунов (<http://9rota.lacory.ru>)

Дубинин Н.Г. (Отрывок из книги
«Разведчик Четвертого прапора»)

Окончание. Начало см. №5

ВСЕМ, КОГО ОПАЛИЛ АФГАНИСТАН

Поднял телефонную трубку.

— Слушаю, Леонид Ильич, — отозвался Устинов.

— Ты можешь дать сейчас точные данные по погибшим в Афганистане?

— Конечно. Вернее, точные данные будут к 24 часам.

— Да мне необязательно до человека.

— За эти полгода погибло около шестисот человек.

— Спасибо.

«Спасибо» за информацию или что цифра потерь значительно меньше сахаровской? А то так ведь, если слушать радиоголоса, и о миллионах заговорить можно.

Подвинул к себе письмо ученых. Если первый раз оно показалось ему легковесным, то сейчас, по сравнению с сахаровским, выглядело более аргументированным и озабоченным.

За полгода до XXVI съезда КПСС на одном из заседаний Политбюро Брежнев поднимет начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Н. В. Огаркова, который присутствовал на нем вместо заболевшего Устинова:

— Николай Васильевич, я думаю, ввод в Афганистан сыграл свою роль на первом этапе. А мировое общественное мнение, да и мнение в нашей стране подводят нас к тому, что войска следует возвращать на Родину. Подумайте, как это сделать к началу работы съезда.

Министерство обороны успеет вернуть на Родину в 1981 году первые 5 тысяч человек. Однако обстановка и в мире, и в самом Афганистане резко изменится, и дальнейшие события показали, что вывести войска оказалось намного сложнее, чем в свое время ввести их. Америка с удовольствием сделалась «третьей радующей» страной, моджахеды, названные Сахаровым партизанами, категорически отменили любые попытки создать коалиционное правительство и не сели за стол переговоров даже после вывода ОКСВ — им тоже оказалось выгоднее воевать. М. С. Горбачеву, с самого начала своего правления настроенному на прекращение афганской одиссеи, потребовалось около четырех лет, чтобы осуществить, наконец, это. Да и то не всякий знает, что в конце 1988 года — начале 1989, за несколько недель до объявленной даты вывода, движение советских войск к границе было приостановлено. Командарм Борис Громов вышел на связь с Москвой:

— Если я вечером 7 февраля не продолжу движение, то из-за снежной обстановки на Саланге к 15 февраля войска к Термезу не выйдут.

Трижды собиралась Комиссия Политбюро по Афганистану во главе с министром иностранных дел Э. Шеварднадзе по одному и тому же вопросу: как быть? Режим Наджибуллы просил помощи и защиты и, по всем прогнозам, мог продержаться от силы около суток. Афганская армия начала разбегаться, само правительство переместилось на аэродром, поближе к самолетам. Один из лидеров оппозиции, Ахмад Шах, даже назначил на 16 февраля прием иностранных послов в Кабуле уже в качестве главы государства и правительства. Неужели тогда все зря?

— Назовите минимальное количество войск, которое мы сможем оставить в Афганистане, — спрашивали представителя Генерального штаба.

— Как оставить? Ведь мы заявили о полном выводе.

— Вас просят назвать минимальную цифру. Десять, двадцать, тридцать тысяч. Сколько?

— Двадцать тысяч в какой-то степени будут контролировать ситуацию. Но только вокруг Кабула.

— Подумайте, как это сделать. В любом случае это должны быть добровольцы.

— Извините, но добровольцы должны подписывать контракт. А офицеры прежде должны уволиться из Советской

Армии, чтобы вступить в другую.

— Продумайте и этот вариант, он не исключен. Тысячу, тысячу двести рублей в месяц — на эту сумму контракт будет подписывать?

— Добровольцы-то найдутся. Но что мы скажем миру?

— Эти объяснения оставьте нам, МИДу. Проработайте свои вопросы, чтобы они не застали вас врасплох.

— Отчего вы, гражданские, такие кровожадные? — выходя из кабинета на очередной перерыв в заседании, в сердцах бросил один из генералов представителю министерства иностранных дел.

А Громов по ту сторону Гиндукуша требовал определенности. У границы с Советским Союзом колонны специально растягивались в гармошку, чтобы показать: сбоек в графике вывода нет, войска находятся в движении. Молчал лишь эфир.

— Если мы не выведем войска полностью, нам больше никто в мире не поверит ни в наши благие намерения, ни в перестройку — ни во что. И не надо себя обманывать — ничего мы не сможем объяснить и миру. — Член Политбюро А. Н. Яковлев, до этого практически во всем поддерживавший Шеварднадзе, на этот раз принял сторону военных. И чаша весов стала склоняться к тому, чтобы вывести войска в срок, безоговорочно и полностью.

Сам Шеварднадзе, как председатель Комиссии, вылетел в Афганистан, чтобы прояснить ситуацию на месте.

— Что Ахмад Шах? — спросил он у командования 40-й армии после доклада по общей обстановке.

— Держит Саланг.

— А мы?

— Мы ниже. На самые высокие вершины первым сел он.

— А почему не мы?

Громов оставил вопрос министра без ответа: слишком разные это задачи — выводить войска и одновременно занимать господствующие вершины, да еще без потерь. Тут или — или.

Однако, поняв озабоченность Шеварднадзе, пояснил:

— Я передал ему несколько писем. Предварительная договоренность такова: мы не трогаем его, он пропускает нас.

— И вы поверили ему на слово? — удивился министр.

Мог ли верить Громов Ахмад Шаху — этому влиятельнейшему и достаточно сильному полевому командиру? Имел ли право идти по острию бритвы? Полевой командир был непредсказуем, но если делать расклад всей ситуации — а Громов к этому времени служил в Афганистане по третьему сроку, — Ахмад Шаху крайне выгодно, чтобы шурави ушли спокойно, не тронув его. В этом случае он оставался единственной реальной силой в Афганистане, способной вести борьбу с нынешним режимом. Если же советское командование, обеспечивая безопасность вывода, обрушит на него удары авиации и артиллерии, станут неизбежны потери, и потери значительные. И тогда на первые роли выйдут другие — Гульбедин, Раббани, то есть те лидеры оппозиции, которые всю афганскую войну просидели в Пакистане. Отдавать такой шанс хоть и единоверцам, но полностью продавшимся Западу и Штатам, Ахмад Шах не хотел.

Находились козыри и для Советского Союза, если бы вдруг власть Наджибуллы пала после вывода ОКСВ. Те же Гульбедин, Раббани, Наби и другие смотрели только на США и Запад. Ахмад Шах в конечном итоге не отвергал сотрудничества в будущем и с Советским Союзом. Так что из двух зол надо было выбирать меньшее.

Однако, косвенно возвышая прозападных «духов», Шеварднадзе приказал, тем не менее, подготовить и нанести удар по отрядам полевого командира. Отметая все расчеты и прогнозы на будущее. Пусть сегодня нормально выйдут войска, а завтра...

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Панин Валерий**

Украина, Харьковская область, г. Купянск,
ул. Краснолиманская, 2, кв. 9

Санька Верещагин! Игорь Огарков! Разведвзвод 2-го батальона! Если не забыли Панина Валерку, то я в Украине!

Ищет **Ибрагимов**

Тел. в Москве 107-38-59
u223@mail.ru

Ищу офицера Щандракову Валентину. Служили в 1987-89 годах в 108 дивизии, 181 полк. Штаб дивизии в Баграме.

Ищет **Смульский Александр**

Тел. 8-8442-363423
vishenka_142@rambler.ru

191 мсп, 6 рота, 1982-84 г. Газни. Прошу откликнуться всех, кто узнал меня или тех, кто владеет какой-либо информацией об однополчанах. Хотелось бы найти Шаламаю Олега Валерьевича, Овчинникова Андрея.

Ищет **Андрей Дышев**

d739@mail.ru

Ищу сослуживцев! Я служил корреспондентом дивизионной газеты в 83-84 гг. Кто помнит редакцию? БАПО? Кто был на операции у кишлака Доши 15 апреля 84 года? У меня много фотографий, в памяти — много событий. Пишите!

Ищет **Юрий**

u-tsvetkov@mail.ru

Ищу сослуживцев из Газни-2 (аэродром), ОРС РТО, в/ч п.п. 30163, 1983-1986 года. Ищу Виктора Карпова-капитана ВВС (1985-1986г.г.), служившего под командованием полковника Очирова. Витя! Отзовись! Твой дежурный по связи на СКП.

Ищет **Владимир Жмак**

г. Киев
тел. +380442473974
vjmak@kyivstar.net

Удачи и здоровья всем афганцам в Новом 2006 году! Ищу ребят 177 мсп, 82-84, Джабаль, а также всех, с кем встречался на дорогах Афгана, в Термезской учебке, в Ашхабадском госпитале и на реабилитации в Чирчике.

Ищет **Грильборцер Игорь (Гриня)**

г. Москва
тел. 8 926 568 07 91

Фарахруд, 8 батальон спецназ (он же 411 ООСн). Я был в группе связи у Войтанова 85-86 г. На выход ходил с третьей ротой командир роты был Кравец, командир группы был Папа Сорокин, до Паши командиром был Анатолий Ермошин! (если что-нибудь говорит эта фамилия). Позывной группы на выходе был «ВИРАЖ 310», позывной батальона был «ГРАНИТ», в группе со мной в паре чаще всего был СЕРГЕЙ СТРЕКАЛОВ («ВАРЕНЬ»), САНЬКА КУЧЕРОВ («РЕПА»), ИГОРЬ ПОПОВ! Парни, кто помнит меня или перечисленных выше пацанов, обязательно откликнитесь, буду очень рад, если позвоните по моб. тел. в Москве. Жду мужики!

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

И впервые за афганскую войну наши летчики не заботились о точности бомбометания, выпуская ракеты, снаряды, бомбы на пустые склоны гор: даже они понимали, что нельзя, уходя, проливать новую кровь. И смолчал командарм Громов, глядя на результаты таких ударов. И Ахмад Шах тоже оценил это, и воистину вывод войск прошел без боевых действий.

Ну а тогда, «ударив» по противнику и доложив в Москву о выполнении приказа, Громов получит наконец команду продолжить движение на север. И приведет свою 40-ю армию практически без потерь к родному порогу. И сам выйдет последним в лучших традициях русского офицерства — только когда за его спиной не останется ни одного человека, кому бы угрожала опасность, он переступит черту, отделяющую войну от мира.

Родина встречала своих сыновей. Громова же, выведшего тысячи парней к матерям, женам, невестам, — его самого не должен был встречать никто. Отец погиб в 43-м на Курской дуге, сразу после войны умерла мать. Жестоким, подлым ударом судьбы стала гибель в авиационной катастрофе жены. Лишь два сына, Максим да совсем малый Андрейка, жили в Саратове у бабушки и дедушки, родителей жены.

Шел Громов, последний наш солдат на афганской земле, самый молодой генерал-лейтенант в Вооруженных Силах, Герой Советского Союза, шел просто домой. И вдруг...

— Папа!

Под пулями ходил, снарядами обстреливался, а здесь вздрогнул.

— Максимка. Сынок!

Спасибо саратовским телевизионщикам: вылетая на съемки фильма о выводе войск, они включили в группу и четырнадцатилетнего сына командарма. И пусть у них была своя профессиональная цель — заснять встречу отца и сына, но мир, не отрывавшийся в то время от телевизоров, увидел, как вздрогнул невозмутимый, железный Громов, как проявил свою, наверное, первую нерешительность: обнять ему сына или сначала доложить о выполнении приказа Родины. И Родина ему простила, когда он обнял сына. И именно в этот миг до всех дошло — война кончилась...

Хотя, ради исторической правды, последними с афганской земли, получив сообщение о выходе «Первого», переправились пограничные отряды, которые обеспечивали безопасность и моста Дружбы, и самого Громова, и празднества встречи. А вышли тихо, без фанфар, поздравлений и приветствий, подарков и наград, скромно — как с работы. Хотя так оно и было: они вышли и стали погранзаствами по Амударье.

Вообще-то пограничники — особый разговор в афганской теме. Долгие годы даже не упоминалось, что они тоже прошли через эту войну, что и у них есть свои Герои Советского Союза, свои погибшие и раненые. Еще в 1981 году афганцы обратились к Советскому правительству: пусть ваши пограничники охраняют границу и с нашей стороны. Это высвободит афганские части для борьбы с бандитами и в какой-то степени обеспечит мир и спокойствие в северной, пограничной зоне. К этому времени участились переходы душманов нашей границы, попытки захвата наших пограничников и мирных жителей, особенно пастухов. В Москве лежали письма руководителей среднеазиатских республик с просьбой навести порядок.

И в марте 1982 года мотоманевренные группы погранвойск стали в основных узловых точках северной зоны ДРА. Первое, что попробовали сделать, — это организовать приграничную торговлю между двумя странами. Не по их вине задуманное не получилось. Но уважительное отношение к местному населению осталось главенствующим в поведении пограничников, что и позволило им сдать при выводе самую нетравмированную войной зону.

514 пограничников погибло на этой войне. Но ни один из них не сдался в плен, ни один не попал в руки душманов даже раненым, ни один погибший не остался лежать на той стороне после вывода войск. Ни один пограничник, который должен был уполиться осенью в запас, не уехал домой, пока не дождался сигнала, что Громов вышел. И последний, «прощальный» Герой Советского Союза на этой войне именно пограничник-вертолетчик.

Но все это будет потом, далеко потом. И это будет уже другая история. Важнее же понять, почему эта история случилась так, а не иначе. Для этого надо заглянуть в семидесятые годы, когда все для нас только начиналось.

Автор: **ТАМАРОВ Владислав Евгеньевич**, сержант запаса. В Афганистане — с августа 1984-го по апрель 1986 года в должности командира саперного отделения. Награжден медалью «За отвагу» и значком министра обороны СССР «За разминирование».

МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ...

...Самолет Кабул — Ташкент. Обычный гражданский самолет. Девушки-стюардессы. Но в душе таится настороженность, ставшая уже привычной, не раз выручавшая. Своеобразный иммунитет к невидимой опасности. Ребята притихли. В иллюминаторе — совсем близко горы. И навязчивая мысль — обидно, если сойдут, когда до дома-то не год и не два, а меньше часа. Да. Дом сейчас для нас — весь Союз. Мы были готовы целовать траву, березки, потому что они для нас тоже Союз, Родина. Даже этот уютный самолет с милой девушкой, предлагавшей лимонад, тоже кусочек дома, о котором мы мечтали, читая письма, который нам снился по ночам. И вдруг: «Наш самолет пересек границу Советского Союза». Все! Не слышно собственного голоса, пошуметь мы всегда умели. К посадке практически все успевают устранить недостатки уставной формы, так что, выходя из самолета, самому на себя уже и посмотреть не стыдно. Мы в Союзе...

Первое, что поразило — белые лица, настолько уж мы привыкли к въевшемуся горному загару. До самолета на Ленинград еще оставалось время. Пошли погулять по Ташкенту. Выручили женщину с двумя маленькими детьми, у которой украли деньги, и не на что было лететь домой. Она потом еще пару раз к нам подходила, но узнавала: «Тыфу ты! У этих я уже брала».

И вот уже другой самолет: Ташкент — Ленинград.

Помню, очень хотел вернуться «сюрпризом», но перед самым подъездом вдруг стало страшно за маму. Позвонил: «Мама! Я живой, я в Ленинграде! Сейчас приду!» И скорее бросил трубку.

Что было дома, я не помню — ничего не соображал. Помню только, что все плакали. А когда утром проснулся, в шесть часов, как по часам, увидел родные стены, кота, свернувшегося в ногах, понял, что все — Афганистан стал уже моим прошлым, и острая боль резанула по сердцу, захотелось стучать в стены, бросить все и вернуться. Вернуться туда, где я знал свою цель, где я знал цену жизни, где я был нужен. До сих пор еще мне снятся «афганские» сны, а проснешься — только боль и тоска, но уже ничего и никого не вернуть.

Меня часто спрашивают о том, было ли мне страшно? Это сложный вопрос. Первые полтора года я об этом не думал. Просто не думал. Было скорее любопытно. Пули взбивают фонтанчики пыли в нескольких сантиметрах от тебя, а ты лежишь, и мысли какие-то дурацкие в голову лезут: «Вот здорово! Надо об этом домой написать. Ро-

дителям нельзя, напишу другу». Но это не от смелости. Нет. Просто мы там, наверное, этим всем жили, а когда живешь рядом со смертью, ты о ней уже не думаешь, ты стараешься с ней пореже встречаться.

Помню, когда мы попали в засаду, мне надо было выскочить из-за камня и пробежать под пулями метров тридцать пять. В эти секунды я не думал о смерти. Только очень трудно было оторваться от скалы.

Лишь когда до возвращения домой оставалось полгода, я понял, что такое страх. И слышишь, что пуля не твоя, а все равно вжимаешься в землю. И действительно страшно, но не за свою жизнь, а просто страшно умереть, когда до дома-то осталось совсем немного.

Одни нас называют героями, другие убийцами. Зачем? Мы «афганцы». И этим все сказано. Просто там у нас была своя, другая жизнь, и мы ею жили, кто как мог. В этой жизни были другие ценности, другие мерки.

В одном бою простой парнишка, Александр Корявин, грудью закрыл командира, лейтенанта Ивонина. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. Но разве он думал в тот момент о том, что совершает подвиг? Просто он защитил своим телом и душой жизнь.

Передо мной портретный рисунок Саши Корявина, сделанный лейтенантом Ивониным. Трогательный человеческий документ войны...

Не мы ее затеяли, эту войну, но, пройдя через нее, поняли, что означает это слово. И тем дороже нам другое слово — мир. А что толку, если семнадцатилетний парень бросит нам в глаза — «убийцы», а сам этим же вечером будет бить такого же, как он, по принципу «трое на одного»? Поэтому я не верю словам,

Афганистан приучил меня верить только тому, что человек делает, а не что говорит. Там ребята проверялись в деле, каждый был на виду. Но не каждый выдержал эту проверку.

Одни считают всех «афганцев» отличными ребятами, от других слышишь: «А, «афганец»? Был тут у нас такой...» Зачем всех нас стричь под одну гребенку? «Афганец» — это не профессия и даже не звание, это — имя. Не всякий должен, не всякий может его носить. Был у нас в роте старшина. Со своей должностью справлялся. По порядку, чистоте в своей роте мы были лучшими. Но вот на боевые задания не ходил, да и не стремился, в отличие от остальных. Уехал домой с боевым орденом. Почему? Я и сам не понимаю. К сожалению, были там и трусы, и подлецы, немного, правда, но были. И тем дороже мне остальные ребята, с кем можно и в огонь, и в воду: Олежка Логинов, Андрей Гайворонский, Сергей Артемьев, Олег Зайцев, Сергей Матвеев, Сергей Василевский, Сашка Цвет. О них многое можно было бы рассказать. Это настоящие «афганцы», и этим все сказано.

Но если вы увидите человека, который бьет себя в грудь и кричит: «Я «афганец»! Да я там в Афгане... а ты тут!» Знайте — это не настоящий «афганец». Подлеца война не сделает лучше, он таким и вернется. Поэтому, если вы встретитесь с кем-то из нас, разберитесь сначала, что это за человек. Ведь все люди такие разные. Но если «афганец» обратился к вам за помощью, не отворачивайтесь от него, постарайтесь понять. К сожалению, понимания как раз и не хватает. Многие считают: ну, вернулся ты оттуда, ну, молодец, отдохни месяц-другой и давай вливайся в нашу бурную жизнь, работай, дерзай. Но ведь война — это не кадр из фильма, его не вырезать из памяти, она всегда будет жить в нас.

В Соединенных Штатах Америки действует 186 психологических реабилитационных центров по оказанию помощи вьетнамским ветеранам. А куда обращаться за помощью нам? У нас нет ни одного такого центра. И мы ищем ее у людей. Вот тут-то мы и сталкиваемся с непониманием. Отсюда и громадный процент разводов у «афганцев», все эти «замыкания» в себе. Ведь не у каждого хватит сил изо дня в день биться головой в эту стену непонимания: «Да чего ему надо? Чего ему не хватает? Чего он ищет?» И здесь уже начинается другая «война», более тяжелая, чем та, на которой мы были... И калечит она во сто крат больше людей. Тут-то и начинается борьба с самим собой, на войне, где не стреляют: не уступать своих позиций, стоять на своем или все-таки легче отойти в сторону?..

У многих эта борьба переходит в протест против того, что им чуждо: «Долой панков, рокеров, брейкеров». Но зачем? Попробайся лучше понять человека, а не протестуй против непохожего на тебя. Я сам уже после Афганистана занимался брейком, работал в профессиональной группе. Для меня брейк — это язык без слов, язык движения, на котором я могу говорить. А многие люди удивляются: «Ты «афганец», а занимался брейком». К сожалению, многие из них судили о нем по дискотекам, насмотревшись на тех юнцов, которые, вызубрив бездумно несколько «слов», твердили их, тупо уставившись в пол.

Здесь мне вспоминается один случай, когда наша группа встречалась с американским хором, который прекрасно поет и американские и русские песни. Мы, провожая их на вокзале в Москву, стали танцевать для них, что собралось на перроне полвокзала. Они же стали петь русские песни. То, как аплодировал нам вокзал, забыть невозможно. Но когда они сели в поезд, я увидел парнишку,

который смотрел на них с яростью и злобой. Я не выдержал и подошел к нему. Когда я услышал его слова: «Да я в Афгане! А эти гады... Да их ракеты...», — мне стало очень больно и обидно за него. Этот человек сваливал вину за американские ракеты на всех американцев, большинство из которых, как и большинство из нас, искренне хотят мира и ненавидят войну. Недавно я участвовал во встрече «афганцев» с американскими ветеранами Вьетнама. Среди них был один американец, который потерял во Вьетнаме обе ноги от советской ракеты. И он приехал на эту встречу, чтобы помочь «афганцам»-инвалидам в производстве протезов. О чем еще можно здесь говорить?!

Меня часто спрашивают: не привык ли я там к смерти. Нет, не привык. К ней нельзя привыкнуть. В нее трудно поверить, но ее можно почувствовать. Был у меня товарищ из соседней роты. Как-то перед боевым рейдом он попросил меня сфотографировать его, чтобы послать фотографию жене. До рейда оставались всего сутки, но я успел сделать ему эти фотографии. Он при мне вложил их в конверт и заклеил его. Когда мы вернулись, я узнал, что он погиб. Долго не мог поверить, не мог смириться с этим... Все мне казалось, что он просто уехал куда-то, вернулся в Союз. И только когда пришел к нему в роту и увидел его аккуратно застеленную койку, а на подушке — тельняшку и берет, вот только тогда и понял — все, его нет. И острое ощущение смерти человека, который был тебе действительно дорог.

А я вернулся. Я рад, что мы возвратились. Возвратились не только на родную, такую дорогую теперь землю, но и к нормальным человеческим понятиям, к вновь постигнутым человеческим ценностям.

КОНЕЦ ВОЙНЫ

Сражения кончаются, а история вечна. Ушла в историю и афганская война. Но еще долго станут тревожить всех нас голоса погибших и живых — войны не проходят бесследно...

Героическая и трагическая не только из-за обелисков, она длилась в два раза дольше, чем Великая Отечественная. Никем и никому не объявленная, она требует глубокого осмысления. Нет такого компьютера, чтобы в одночасье извлечь все ее уроки, политические и военные, столь необходимые для судеб общества, происходящих в нем ныне сложных процессов и каждого отдельного человека. Потому пусть память прокручивает: что было? как было? и так ли было?..

Я вижу мост через пограничную реку Аму, так называют местные жители Амударью. Вижу сотни женских глаз, устремленных туда, где стоит у шлагбаума пограничник, и откуда вот-вот должна появиться очередная колонна с нашими солдатами... Вижу девушку в зеленом с поднятым над головой плакатиком. На нем написано: «Микитюк Дмитрий». И номер воинской части... Забыв обо всем, она прижала к груди букетик гвоздик и искала глазами, искала. Все вокруг знали: эта девочка в зеленом ждет жениха...

Ох, эта вечная женская доля: ждать! Ох, эти бабоньки, пожилые и юные, в цветастых шляхах и простоволосые, с платочками в руках для непросыхающих слез, собравшиеся со всех концов страны к Термезскому мосту!.. Собравшиеся, невзирая на аэрофлотовские препоны, отсутствие мест в гостиницах, базарную дороговизну и малую надежду встретить одного-единственного.

Тот пограничный мост стал мостом ожидания, а река Аму — рекой ожидания.

— Рафис! Рафи-ис! — закричала грузная женщина и метнулась прямо под колеса КамАЗа, узнав в водителе сына. — Рафи-ис!

КамАЗ остановился, колонна застопорилась. Кто-то от моста закричал зычным голосом:

— Продолжать движение!

А из кабины уже выскочили старший лейтенант с прапорщиком. Подхватили женщину под руки, посадили в кабину:

— Езжай, мать!

Сил у матери уже не оставалось. Упала головой сыну на колени и глаза закрыла. «Обеспамятовала», — прошептало в толпе.

— Продолжать движение! — повторил зычный голос команду.

КамАЗ тронулся, увозя мать с сыном, за ним пошла вся колонна.

А пока машины стояли, девочка-невеста бегала между ними и, заглядывая в переполненные кузова, спрашивала у всех:

— Микитюка не знаете?..

Ее жениха никто не знал. Ей еще долго предстояло встречать колонны. Назавтра я покину мост, уйду через границу на ту сторону, а когда вернусь, снова увижу ее с плакатиком в руках...

А в тот день я тоже вглядывался в лица ступивших на родную землю солдат и офицеров: вдруг увижу сына?.. Хоть он и написал, что выйдет только 15 февраля, но все графики перепутались: одни пересекли границу раньше, другие задерживались, и на этой стороне не было никакой информации...

Души у «афганцев» обнажены на добро. Но и на зло — тоже. На чуткость и равнодушие, на правду и ложь. Потому легкой жизни в нашем насыщенном перестроенными конфликтами обществе им ждать не приходится: и тем, кто ушел в запас, и тем, кто продолжает служить в армии. Реалии войны, боевой опыт, умение взять на себя ответственность нередко вступают в противоречие с опытом житейским, с системой сложившихся взаимоотношений. И тому уже немало примеров.

Корреспондент «Красной звезды» по ТуркВО подполковник Валентин Астафьев рассказал мне историю «Кобры». Такой позывной был в Афганистане у командира роты разведчиков старшего лейтенанта Нурбека Калекова. Как он воевал, можно судить по боевым наградам: двум орденам Красной Звезды и двум медалям «За отвагу». И еще по тому, что духи за его голову сулили несколько миллионов афгани.

То, чему он стал учить подчиненных по возвращении на Родину, никак не укладывалось в рамки планов и на-

ставлений. Человек он горячий, доказывая свое, стал срывать. Его ставили на место, недвусмысленно напоминая, что здесь — это не ТАМ. И Бек, как называли подчиненные своего командира, не дрогнувший ни разу перед врагом, перенесший несколько ранений, дрогнул ЗДЕСЬ. Написал рапорт об увольнении в запас...

Нурбек Калеков, по прозвищу Кобра, вернулся на Родину с руками, ногами, живой и целый. Но есть еще другие, хоть и живые, но война прокатилась по ним всей своей тяжестью. Я читал их письма, они потоком шли в «Красную звезду» и были похожи на оголенные провода. Встречался с ними в клубах афганского братства, на митингах, в госпиталях. А двоих таких видел в московской церкви Николая в Хамовниках. Один, с медалью «За отвагу», был с протезом вместо левого глаза, другой — на костылях. Верующие молились, а они просто стояли посреди церкви.

Позже, уже за церковной оградой, я подошел к ним. Они не были расположены к разговору и, если б я не упомянул несколько афганских гарнизонов, в том числе и Кундуз, могли бы, пожалуй, послать меня подальше. В Кундузе служил один из них, Виктор Афанасьев, тот, что был на костылях.

— Я изуверился в жизни, — сказал он. — Тут, — показал на верующих, — все друг друга понимают. А там...

Там — это в миру, где мы живем. Там — это в нашей с вами обыденной жизни. Там — это где выдали бывшему солдату протез, который он не носит, потому что растирает культю до крови. Там — это где два молодых человека не нашли в своей послевоенной жизни надежного места.

Таких немало. Они мыкаются с нищенской инвалидной пенсией в ожидании протезов, колясок, жилья, внимания, участия. Они не всегда имеют понятие о положенных им льготах и не всегда умеют эти льготы выбить. Ну а почему, скажите, надо их выбивать? Почему развалившийся в кресле чинуша, не воевавший и не страдавший, присваивает право вершить судьбы?.. Доколе терпеть такое?..

— Не льготы надо выбивать, а чинуш из кресел выбивать! — сказал один мужественный и сильный человек.

Он тоже воевал в Афганистане, лишился обеих ног, до самоистязания осваивал протезы и добился разрешения продолжать службу в армии. Это майор Александр Гринь, работник Калининского райвоенкомата Москвы.

— Не могу видеть и слышать, как «афганцы» обижают пороги разных кабинетов, — сказал он, — как спрашивают то, что им положено. У многих ребят душа в ключья. Чтобы она ожила, им не жалость нужна, а Человечность.

Человечности ему не занимать, когда он по долгу службы встречается с запасниками, отвоевавшими в Афганистане. Помогает им как может. Только вот может очень мало. Потому что нет у него ничего, кроме бумажек да клюшки, которой он в гневе готов стукнуть по чьему-нибудь бюрократическому столу... Вот если бы часть средств, высвободившихся от сокращения Вооруженных Сил, передали для жизнеобеспечения «афганцев»? Если бы местные Советы тоже изыскали какие-либо резервы!.. Но все это пока — «если...».

Такие вот мысли возникали в голове при виде счастливых солдатских лиц у пограничного моста. Это ведь и на самом деле счастье — первый шаг на родимой земле. Бронетранспортеры и автомобили были украшены куражом. И лозунги, написанные на нем, читались как-то по-особенному: «Мы вернулись!», «Здравствуйте, мате-

ри!», «Бюрократов — к ногтю!», «Осторожно: третий год службы...»

Рядом со мной стояли Валерия Григорьевна и Игорь Васильевич Сергачевы, прилетевшие в Термез из Закарпатья. Их сын Алексей служил в Афганистане по второму кругу: сперва — рядовым, потом окончил военное училище и снова вернулся туда. Сергачевы появлялись у моста каждое утро, хотя уже знали, что сын выходит с последней колонной вместе с командующим. Об этом Валерии Григорьевне сообщил один из политработников, когда уговаривал ее выступить 15 февраля на митинге от имени матерей.

В тот митинговый день ей велели быть у трибуны, но они с мужем все равно побежали к самому мосту. Выходили самые-самые, два последних батальона десантников. Десантники всегда — первые и последние. Об их службе правдиво рассказал в своем очерке «Как меня убили» подполковник Валерий Ковалев.

Десантники выходили на броню. Сергачевы выискивали среди них своего, но так и не увидели. На той стороне оставался всего один БТР — командующего. Генерал-лейтенант Борис Громов, выполняя обет, шел часть пути по мосту пешком. А навстречу ему бежал подросток, оставшийся после трагической гибели матери и до последнего дня афганской войны без родительской опеки. Это был сын Громова — Максим...

Когда БТР, в котором ехал командующий, появился на нашем берегу, раздалось незапланированное «Ура!», в дружном хоре которого преобладали женские голоса. На броню полетели разноцветные бумажные ленты и живые цветы. А самые лихие девчата умудрились кинуть даже бутылку шампанского, которую почти незаметным движением генерал-лейтенант поймал на лету.

Бронетранспортер уходил на митинг, и только тут Сергачевы увидели сына. В полевой форме с погонами старшего лейтенанта, при боевых наградах, он держал в руках Красное знамя...

Девочки-невесты в тот день у моста уже не было. Ее час пробил накануне. Она стояла, как обычно, с плакатиком, когда увидела своего Микитюка.

— Дима! — закричала. — Дима!

Плакатик выпал из рук. Она кинулась к бронетранспортеру. И сержант на броню приподнялся ей навстречу. Но БТР продолжал двигаться, повинувшись маршевой дисциплине. Девочка бежала рядом, хваталась за металл руками, и гвоздики сыпались по одной на песчаную землю.

Тогда из толпы выскочила самая боевая из встречавших матерей, которую все другие женщины называли: Валя из Сургута. Встала перед бронетранспортером, раскинула руки:

— Стойте! Невесту возьмите!..

Все солдатские руки протянулись сверху к девочке, подняли ее на броню, и она оказалась лицом к лицу с тем, кого так долго ждала...

Так закончилась девятилетняя, никем и никому не объявленная, героическая и трагическая война. Но в памяти людской ей еще жить долго, потому что ее история написана кровью солдат и слезами матерей, обелисками с жестяными звездочками и ворвавшимися фронтовым ветром в нашу жизнь песнями. И уж навечно останется война в душах вышедшего из нее поколения, опаленного огнем и усвоившего ее военные и нравственные уроки...

Юрий Теплов

(Из книги «Афганистан болит в моей душе...»)

Валерий Болотов

* * *

Нам мирные песни давал эфир
И страстными танцами насыщало теле...
Я с детства скандировал: «Миру — мир!»
Но мир был не миром на самом деле.

Что такое война? Это страшно и больно!
В мясорубках войны жизнь идет под откос.
Один погибает довольно пристойно,
Другой — свою спину, как знамя пронес.

Война безжалостна к духу людскому.
Где газом, где порохом, где прикладом
Выводит страшную аксиому,
Под зверское сзади: «Так надо! Так надо!»

Что такое война? Это судеб расстрелы,
И морозы в глазах у седой детворы.
Если ты на словах о войне вторишь смело,
Значит, ты не отведал настоящей войны.

Мы стояли на Кубе, сторожили Суэцкий,
По вьетнамской земле в джунглях звезды несли...
Сколько же точек, где парень советский
Долг свой отдал от Отчизны вдали?

Их называют — локальными войнами!
Сколько их было? И сколько их есть?
А сколько ребятков — отличнейших воинов —
Не вышло от боя, одев память в честь.

Чужая земля, языки и лица.
Чужие джунгли и гор крутизна.
И длинная, длинная вереница
Наших! Которых забрала война.

Политики — те, политики — эти...
Не уж-то опять, в «локальность» впадая,
Будут в чужое входить наши дети,
Себя своей Родине не возвращая.

Еще не залечены раны Афгана,
И в землю еще не впиталась кровь,
Но снова с Ирана летят «тюльпаны»,
Рождая новых сирот и вдов...

Раян Фарукшин

Песня война - интернационалиста

Мне сказали: «Ну-ка, встаньте в строй!»
А потом: «Держите автомат!
Вы теперь, товарищ, рядовой,
Молодой, зеленый, но солдат!
Вам два года отслужить приказано,
Как и всем советским паренкам,
Здесь, конечно, маслом не намазано,
Но и здесь, конечно, не Вьетнам!»
Я попал в хорошее местечко,
В ВДВ, в элитные войска.
На меня накинули уздечку,
От души помяли мне бока.
Я полгода бегал, отжимался,
Я полгода натирал полы
И в стрельбе немного упражнялся,
И помногу драил сапоги.
А потом построили, сказали:
- Из Москвы нам отдали приказ,
Вы, конечно, этого не ждали,
Но Отчизна выбирает вас.
Нас узбеки пловом не кормили,
И таджики не читали нам Коран,
Мы границу ночью проходили
И попали напрямиком в Афган.
Деревень здесь нет, одни аулы,
Вместо леса - камни и песок,
Добрались до города Кабула,
Мы в назначенный Москвою срок.
Нас опять построили парадно:
- За три месяца врага побьем!
Нашей Родине смотреть накладно
Как плодится стаей воронье!
Как буржуи разжигают розни,
Притесняя бедных и больных.
Мы должны расстроить эти козни,
А не то, ребятки, нам кранты.
Только месяцы тянулись в годы,
Десять лет - такие вот срока,
И пятнадцать тысяч похоронок
Вывели Советские войска.
Триста тысяч раненых душою,
Сорок - искалеченных парней,
Сколько под Кремлевскою стеною
Плачут безутешных матерей?!
А чего добились? Где победы?
Где страна с названием Союз?
Власти равнодушно шлют приветы,
Снарядив домой «двухсотый» груз.
Ничего, мы стерпим, мы крутые!
Воины-«афганцы» — не тряпье!
Мы сорвем оковы роковые...
Только вот погибших не вернешь.
Мне, живому, ничего не страшно,
Лишь когда кричу я по ночам,
Дети говорят, узнать им важно,
Отчего отец их пьяный в хлам...

ЭТО ВАЖНО!

Верховная Рада Украины приняла закон, касающийся ответственности за отказ в льготной перевозке пассажиров.

За закон о внесении дополнений в Кодекс Украины об административных правонарушениях проголосовал в четверг 241 народный депутат из 406, зарегистрировавшихся в зале.

Закон дополняет кодекс нормой, согласно которой отказ от предусмотренной законом льготной перевозки граждан влечет за собой наложение штрафа на водителей транспортных средств, граждан - субъектов предпринимательской деятельности в размере от 8 до 10 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан.

Закон в случае подписания его президентом вступает в силу со дня опубликования.

У Харьковского городского союза ветеранов Афганистана появилась возможность выполнить свое обещание, данное в первом номере «Интернационалиста»:

МЫ ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС

«Я – НАСЛЕДНИК ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТА»!

Конкурс пройдет в два этапа. Первые итоги мы подведем в июне 2006 года, а накануне 2007 года объявим результаты за весь год. Призовой фонд конкурса состоит из трех призов: 3-е место — вкусный торт и 100 гривен; 2-е место — еще один вкусный торт и 200 гривен; 1-е место — большой вкусный торт и 300 гривен.

А теперь об условиях конкурса.

В конкурсе могут принимать участие творческие работы несовершеннолетних детей воинов-интернационалистов, которые следует принести (прислать) в редакцию журнала «Интернационалист» по адресу: **Харьковский городской союз ветеранов Афганистана, Украина, 61003, Харьков, пер. Короленко, 19**

Дети, имеющие доступ к Интернету, могут прислать свои работы в наш электронный почтовый ящик по адресу:

hgsva@tnss.kharkov.ua

В жюри конкурса входит весь состав редколлегии и редактор журнала «Интернационалист». Председатель жюри — Коваленко Виктор Николаевич.

Справки по телефону: (057) 731-11-19

ТРЕБОВАНИЯ К КОНКУРСНЫМ РАБОТАМ

1. Объем текста не должен превышать 8 000 знаков (два листа формата А4, кегль — 9, межстрочный интервал — одинарный).
2. Работа должна быть распечатана на лазерном принтере или сохранена на дискете в формате *.rtf
3. К работе необходимо приложить две фотографии: одна, где сфотографирован конкурсант со своими родителями; вторая — «старая» фотография отца (матери), которая была сделана во время выполнения интернационального долга.
4. Фотографии, присланные по электронной почте, должны отвечать следующим параметрам: формат — *.jpg (*.tif); размер — 9x13; разрешение — 300 точек на дюйм; модель — RGB.
5. Фотографии, воспроизведенные на фотобумаге, могут быть любого размера и качества.
6. Все фотографии редакция вернет владельцам после подведения результатов конкурса.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА **ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ**

По многочисленным просьбам наших читателей, желающих поддержать издание журнала «Интернационалист», сообщаем банковские реквизиты ХГСВА.

Получатель: **ХМСВА (в-і)**
Р./рах. 26002301811727 в філії ХЦВ «Промінвестбанк»
МФО 351458
Код ЗКПО 22638163

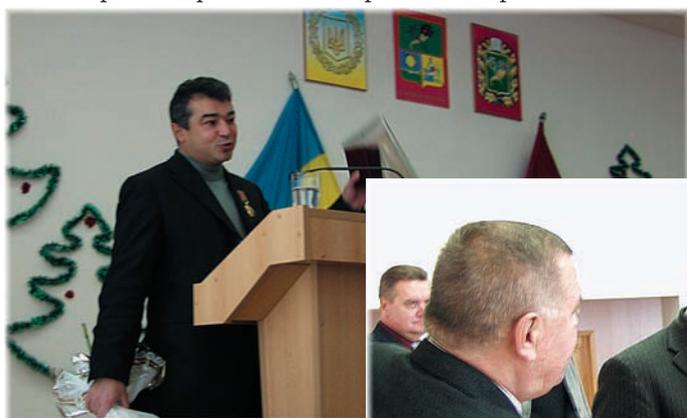
При переводе средств целью платежа следует указать: «Надання безповоротно-фінансової допомоги для видання журналу «Інтернаціоналіст».

23 декабря 2005 года, накануне даты начала войны в Афганистане, активисты Харьковского городского союза ветеранов Афганистана были приглашены на встречу с Генеральным консулом Российской Федерации в городе Харькове Андреем Игоревичем Яковлевым. В своем выступлении Андрей Игоревич подчеркнул, что Генеральное консульство РФ всегда готово оказать посильную помощь ветеранам, и поздравил харьковских «афганцев» с наступающим Новым годом. Первый заместитель председателя ХГСВА Виктор Александрович Борзов в своем выступлении от имени ветеранов Афганистана поблагодарил Андрея Игоревича за помощь и теплые слова, и вручил ему Благодарность Харьковского городского союза ветеранов Афганистана.

В тот же день первый заместитель председателя ХГСВА В.А. Борзов на сессии депутатов Харьковского района Харьковской области вручил орден «Верность боевым традициям» Государственного комитета Украины по делам ветеранов Виталию Анатольевичу Калиновскому. Необходимо отметить, что Виталий Анатольевич был одним из первых награжденных медалью «За отвагу» во время войны в Афганистане, а в настоящее время является Почетным председателем Союза ветеранов Афганистана Харьковского района.

26 декабря 2005 года Чернышенко Вячеслав Вадимович — председатель Орджоникидзевского районного отделения ХГСВА пригласил членов семей погибших участников боевых действий на встречу. За праздничным столом, организованным активом РО, председатель ХГСВА Виктор Николаевич Коваленко поздравил присутствующих с наступающим Новым годом, после чего В.В. Чернышенко вручил пришедшим на встречу наборы продуктов к праздничному семейному столу.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА